

БЛИЗКИЕ ВРАГИ

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

Наталья Соболевская

Близкие враги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68935344

SelfPub; 2023

Аннотация

Марат – старший брат мужа, всегда меня недолюбливал и игнорировал, но когда после двух лет свадьбы я овдовела, родственника в моей жизни стало катастрофически много. Мужчина задался целью контролировать не только каждый мой шаг, но такое ощущение, что и вздох. Шантаж, угрозы, давление – ни один из этих способов Марат не пропустил, добиваясь от меня полного подчинения. А главное – я никак не пойму, зачем ему это нужно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	65
Глава 11	71
Глава 12	77
Глава 13	83
Глава 14	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Наталья Соболевская

Близкие враги

Глава 1

Марат

Новоиспеченным вдовам положено плакать, по крайней мере, на похоронах. Анастасия же смотрит на гроб Руслана сухими глазами. Ее аккуратный маленький нос не покраснел от слез, красивое лицо не припухло от проведенной в рыданиях ночи. Напротив, невестка выглядит идеальной и соблазнительной как никогда. Простое черное платье прикрывает колени и плечи, но при этом, не отвлекая внимания на себя, выгодно подчеркивает изгибы тела. Фигура у Анастасии шикарная: тонкая талия, пышная грудь, круглые бедра, стройные ноги, хоть и начинаются не от ушей. Добрая часть мужиков на похоронах из-за нее рискует заработать косоглазие. Потому что чревато одним глазом смотреть на Виктора Олеговича, который в данный момент произносит прощальную речь, а другим пожирать Анастасию.

Сама же Настя держится с достоинством королевы, словно не замечая на себе сальных взглядов. Голова высоко поднята, взгляд спокойный, уверенный. Невестке явно на пользу по-

шла смерть Руслана. Два месяца назад, когда я был вынужден заехать к брату по неотложному делу, Анастасия больше походила на загнанного в угол зверька. Ее огромные голубые глаза никак не могли на одном месте остановиться, она постоянно оглядывалась по сторонам, как будто боялась, что из-за угла кто-нибудь неожиданно выпрыгнет и придушит.

Сейчас же Настя расправила плечи. Такое ощущение, что она избавилась от тяжелого груза. Отчасти так и есть: больше ей не придется ухаживать за мужем-калейкой. Не спорю, возможно, со временем гибель Руслана должна была принести ей облегчение, но никак не в данный момент. В эту минуту Анастасия должна убиваться, обожавший ее муж умер спустя два года после свадьбы, а возможности ходить он лишился только полтора года назад. Не так уж долго она с ним и мучилась.

Полицию вполне устроила версия самоубийства. Молодой крепкий мужчина получил в аварии травму, сел в инвалидное кресло, но не смог смириться с беспомощностью и покончил с собой. Вроде бы все логично и правдоподобно, но только не для того, кто хорошо знал Руслана.

Брат был примером стойкости и жизнелюбия. Никакая проблема его не сломила бы. Если бы Руслан лишился не только ног, но и рук, и одновременно с этим слуха и зрения, уверен, он бы все равно боролся и жил. Значит, уйти на тот свет ему кто-то помог.

Если при странных обстоятельствах умирает муж, при-

смотришь к его жене и, скорее всего, не ошибешься. Но в деле с Русланом не все так однозначно. Анастасии была невыгодна его смерть. Мы с братом еще семь лет назад написали завещания в пользу друг друга, поэтому невестке ничего не достанется. Хотя «ничего» – это не совсем точное слово, когда речь идет о немаленькой квартире в историческом центре и приличной сумме денег, с которой минимум десять лет можно не думать, на что жить.

Для людей с достатком, как у меня, наследство Анастасии – капля в море и, конечно же, не повод убить. Невестка же до замужества в роскоши не купалась. Родилась и выросла в обычной семье, жила не хуже, но и не лучше других. Для нее собственная квартира – наверняка не так уж и мало, я уже не говорю о причитающихся ей деньгах.

К Анастасии подошел какой-то хлыщ, низко склонился, ручонками по плечам ее гладит, что-то шепчет, а сам слюной чуть ли не давится. Сука, и это во время траурной речи...

– Больно, – рядом жалобно пропищала Оксана и, морщась, трясет рукой.

– Что случилось? – раздраженно бросил я – нашла, где визжать.

– Ты мне так ладонь сдавил, что кости затрещали, – надула губы Оксана.

– Извини, – не чувствуя сожаления, бросил я, и любовница тут же заулыбалась. Более того, несмотря на то, что я чуть ее не покалечил, вновь зачем-то взяла меня за руку. – Ма-

рат, ничего страшного, уже почти все прошло... – Оксана и дальше что-то щебетала, но мое внимание вновь вернулось к Анастасии.

С такой мордой, как у этого хлыща, можно только подкапывать. Ишь ты, как не терпится ему вдовушку застолбить. Тело Руслана еще даже в землю не опустили! Хотя тут хлыща можно понять. Судя по тому, каким Анастасия пользуется спросом у мужиков, она одна ненадолго останется. Конечно, если я не вмешаюсь, а я вмешаюсь и обязательно. Не позволю оскорблять память брата. Сколько вдовам положено траур носить? Кажется, полгода. Нет, это не срок. Три года и не днем меньше.

Ничего, не умрет, посидит дома. Уверен, Руслан бы меня поддержал. Он Настю с первого дня их знакомства к каждому столбу ревновал, и ее скорый союз с другим мужиком явно бы его не обрадовал.

Между прочим, неплохой повод избавиться от неполноценного мужа – это роман на стороне. Люди не только ради денег идут на убийство, но и во имя любви. Возможно, Руслан мешал Насте жить с тем, с кем она хочет, и она, дабы не лишиться тех крох, что полагались ей по брачному договору, не в ЗАГС отправилась разводиться, а замарала руки в крови. Если выяснится, что это так, у меня для воздыхателей невестки паршивая новость – недолго ее стройным ножкам осталось землю топтать. Удавлю.

Анастасия

Физически ощущаю, что люди от меня ждут истерики и горьких стенаний, хотят, чтобы я, падая на колени, бросалась обнимать гроб, молила бога вернуть мужа или, наоборот, взять и меня на небеса. Но с того момента, как обнаружила бездыханное тело Руслана, я ни одной слезинки не проронила, потому что задолго до этого выплакала все слезы на много лет вперед.

Полтора года только тем и занималась, что рыдала, а сейчас уже не могу. То, что я разочаровала толпу, это факт. Даже страшно представить, что сказали бы мне люди вокруг, узнай они, что я жду не дожусь, когда все это закончится, чтобы вернуться домой, забраться в кровать, с головой укрыться одеялом и неделю из спальни не выходить, не видеть никого и не слышать.

Участники похорон считают, что я потеряла мужа только сейчас, но они ошибаются. Мой добрый, нежный и бесконечно любимый Руслан, за которого я вышла замуж, на самом деле погиб полтора года назад в страшной аварии, а домой из больницы в инвалидном кресле вернулся незнакомый мне монстр, который изо дня в день только тем и занимался, что меня изводил.

Для Руслана я превратилась в грушу для битья, в того, кто повинен во всех его бедах. Уверена, именно для того, чтобы у него было больше поводов для упреков, он отказался от

помощи профессиональной сиделки и решил, что ухаживать за ним должна исключительно жена. Поначалу я даже обрадовалась такому положению дел и изо всех сил старалась облегчить Руслану жизнь, угодить.

Только все мои потуги оказались напрасными, делала я все из рук вон плохо, каждое действие сопровождалось упреком. Первые месяцы я оправдывала Руслана, надеялась, что он такой агрессивный из-за депрессии, а когда он с ней справится, мы проживем счастливо, как и прежде. Но время текло, а ситуация менялась лишь в худшую сторону. Муж вконец распоясался и перешел на откровенные оскорбления. Сколько раз я слышала в свой адрес «дура» и «шлюха» – трудно сосчитать.

Конечно, я не безропотно сносила обиды, требовала к себе уважения, грозилась уйти. Руслан каждый раз винился и умолял его не бросать, обещал измениться, говорил, что оскорбил меня в последний раз, что я любовь всей его жизни и ценней меня для него никого нет. К сожалению, это были всегда лишь пустые слова. Буквально через несколько дней от раскаянья мужа не оставалось следа.

За две недели до его гибели, наступил переломный момент. По причине того, что я слишком долго ездила по магазинам, Руслан озверел и ударил меня. Получила я не просто пощечину – удивляюсь, как голова на месте осталась. Синяк от удара кулаком растекся на половину лица. Решив, что с меня хватит, начала собирать вещи. Что при этом случилось

с Русланом – словами не передать. Он натурально плакал и выл, грозился, если я переступлю порог дома, покончить с собой, опять клялся, что теперь уж точно обидел меня в последний раз. Обещал, что обратится за профессиональной психологической помощью.

Все эти заверения я слышала в сотый раз, поэтому сборы не прекращала, а когда с чемоданом в руках оказалась на лестнице дома, даже успела порадоваться, что круг ада наконец удалось разорвать. Потому что Руслан в кресле и лестница – вещи не совместимые, ему без посторонней помощи никак не спуститься. Но муж и на этот раз меня обыграл. Он выбрался из кресла на пол и пополз за мной вниз по ступеням, умоляя остановиться.

Нет, я не наивная дура. Но Руслан получил свой последний шанс, я ведь живой человек, и у меня в груди бьется сердце, способное на сострадание.

Теперь остается только гадать, правильно ли я поступила, не бросив мужа. Его самоубийство поставило в нашей истории жирную точку.

Надеюсь, незаметно, я покосилась вправо. Марат, как и десять минут назад, на меня смотрел. Удивительно, как на мне из-за его взгляда одежда не вспыхнула. Знать не знаю, что я такого ужасного сделала брату мужа, но он меня невзлюбил с первого дня знакомства. Хотя нет, вру, как раз в первый день, когда Руслан нас друг другу представил, Марат отнесся ко мне вполне доброжелательно, но уже во время

следующей встречи я отчетливо почувствовала, как от него веет пренебрежением, если не сказать ненавистью.

Спрашивала у Руслана, за что его брат на меня взъелся, муж отмахнулся и велел внимания не обращать, сказал, Марат такой человек, всех поголовно слегка презирает. После эта проблема и вовсе перестала существовать, потому что Марат визитами нас не баловал, заезжал лишь по острой необходимости и по праздникам, да и то не по всем.

– Приношу вам свои соболезнования, – низко склонившись, выразил мне сочувствие какой-то молодой человек, имени которого не знаю, – никогда раньше не видела.

В этот момент Оксана, девушка Марата, взвизгнула, да так, что все участники похорон, включая меня, обернулись.

С Оксаной у меня отношения ровные, не сказать, что подруги, но и не враги, и ее саму я вижу гораздо чаще, чем ее жениха. Девушка любила приезжать к нам в дом, чтобы в одиночестве поплавать в бассейне, размяться в спортивном зале, погреться в одной из трех бань. На все это у Оксаны было законное право. Дом, в котором жили мы с Русланом, принадлежал его родителям, поэтому Марат такой же полноценный хозяин там, как и мой муж.

Сказать точно нельзя, но, по-моему, Марат только что отчитал свою девушку за лишние звуки. Похоже, Оксана напрасно на Марата строит далеко идущие планы. Невооруженным взглядом видно, он не только ее не любит, но и откровенно пренебрегает ею. Хотя, может, плевать Оксана на

это хотела. Пока он спонсирует фильмы, в которых она снимается, ее такое положение дел устраивает.

Ритуал на кладбище был завершен, теперь осталось лишь добраться до ресторана, получить еще одну порцию соболезнований, выпить стакан киселя, съесть блин и, как бы это дико ни звучало, заново начать жить.

Скорбная процессия одним черным пятном двинула к выходу с кладбища. Краем глаза я заметила, что Марат совсем рядом. Более того, идет по дороге не прямо, а наискосок, еще немного, и мы поравняемся.

Выяснять, ко мне ли целенаправленно движется Воронцов, желания не было. Прибавила шаг, благо, туфли правильные надела – без каблуков, а вот девушка Марата сглупила. Ему ни за что меня не догнать, пока Оксана, вцепившись в его руку, за ним плетется.

Не знаю уж, зачем моя скромная персона понадобилась Марату, но преследовал он точно именно меня. Запрыгнув в салон авто, которое сорвалось с места чуть ли не со свистом, я наблюдала в зеркало заднего вида, с каким недовольным лицом он провожал взглядом бампер машины.

Хоть и решила от Марата больше не бегать (если этот мужчина вознамерился поговорить, то разговор в любом случае произойдет, и для моих нервов, чем раньше, тем лучше), в ресторане все равно старалась держаться в компании, малодушно оттягивая момент общения с Воронцовым. Зачастую разум диктует одно, а чувства – совершенно иное.

Тактика работала безотказно. Марат, как хищник из-за кустов, за мной наблюдал, но не нападал, то есть не спешил подходить. Взгляд у Воронцова сравним с каменной глыбой, под которой непроизвольно сгибаешься, вдобавок он тебя как будто сканирует, такое ощущение, что стоишь перед ним голой. Глупо, конечно, но я даже несколько раз опускала глаза, дабы убедиться, что платье по-прежнему на мне.

К Воронцову приблизился седовласый мужчина с некрасивым родимым пятном на щеке. Мало того, что мой преследователь первым подал для приветствия руку, так еще и смотрел на него как на равного. Из чего следовал вывод: подошедший человек – крайне важная птица, и Марату, пока он не отойдет, точно будет не до меня.

В отличие от мозга, ноги не сомневались, решили все быстро и понесли прочь из ресторана. Ведь мужик с родимым пятном – это шанс хотя бы сегодня избежать общества Воронцова.

Если бы не троюродная тетка Руслана, которая задержала меня на пару минут, то из зала я выпорхнула бы без проблем. Кажется, до выхода на улицу оставался суший пустяк: толкнуть створки распашной двери, повернуть направо, спуститься по лестнице, далее еще один поворот, хоть убей, не помню куда. Но ничего, увижу обстановку – сориентируюсь, а там парковка, машина...

– Так быстро уходишь? – Воронцов появился передо мной, словно из-под земли вырос.

Всхлипнув, я вздрогнула и отшатнулась назад.

Глава 2

Черт возьми, это же надо было так испугаться! Чуть инфаркт не заработала.

– Прости, просто задумалась, это от неожиданности, – извинилась перед ним за реакцию. Все-таки Марат из-за угла с криком «Бу!» не выпрыгивал, а я чуть от страха до потолка не подпрыгнула.

Зря я перед Воронцовым оправдывалась. Если судить по ухмылке, Марат очень даже доволен тем, какой эффект вызвало его внезапное появление.

И угораздило же меня вляпаться, попасть в такую семейку. Ладно Руслан, он в упыря превратился из-за аварии, но Марат точно изначально уродился вампиром. Мы с ним наедине всего лишь секунду, а у меня уже ноги подкашиваются от резкого истощения сил.

– Да, Марат, я домой, очень устала, – ответила я на первоначальный вопрос и продолжила движение к выходу.

– Нам надо поговорить. – Воронцов, преграждая мне путь, переместился в центр прохода и, чтобы я, видимо, вдоль стеночки не протиснулась и не ускользнула, уперся кулаками в бока.

– Хорошо, говори, – выдохнула я и, дабы не врезаться в мужскую грудь, притормозила.

Воронцов с высоты своего роста посмотрел на меня как на никчемного паразита, потом отвел взгляд в сторону, немного подумал и заявил:

– Я не люблю делать что-либо в спешке, а нам есть что обсудить. На следующей неделе заеду, будь дома.

То есть как «будь дома»? Что, все семь дней подряд?

– Не вопрос, хорошо. Только уточни конкретней, когда тебя ждать? Неделя – срок достаточно долгий, у меня ведь могут быть дела.

– У тебя дела? – изумленно усмехнулся Марат, словно услышал, что планы могут быть у грязи, прилипшей к его туфле. – Какие это, позволь уточнить?

– Разные, Марат, разные, – несдержанно выдала я, но сразу понизила тон. – Марат, у нас обоих сегодня выдался тяжелый день. Ты не в духе. Это понятно, но прошу, не надо так со мной... Хочешь поговорить? Пожалуйста. Только назначь дату и время.

– У тебя туго со слухом? Уже назначил. Следующая неделя, – прорычал Воронцов и в тот же миг начал движение. Если бы я не успела отступить в сторону, то Марат не по касательной задел бы меня плечом, а очень даже прилично толкнул. – До свидания, Анастасия.

– Чтоб ты провалился, упырь, – тихо пробормотала я вслед удаляющемуся мужчине.

Не даром говорят, утро вечера мудренее. После разговора с Маратом я места себе не находила, слонялась из угла

в угол, все переживала, что ему от меня нужно. Но прошла ночь, я отдохнула, в голове прояснилось, и теперь предстоящая встреча с Воронцовым совсем не страшит.

Уверена, плевать Марат хотел на меня с высокой башни. Единственное, что его интересует, чтобы у меня даже мыслей не возникло на имущество мужа претендовать сверх оговоренного по брачному договору. Так я и не претендую. Еще родственничек наверняка желает знать, когда я его дом освобожу. И тут мне есть чем мужчину обрадовать: прямо сейчас начну собирать чемоданы, думаю, через три-четыре дня съеду.

Первые сутки после похорон, то есть в понедельник, честно прождала Марата дома, но он так и не приехал. На второй день отлучалась ненадолго, но Воронцов опять не появился. Вероятность того, что он решит навестить меня в среду, была велика, но я все равно уехала, потому что встреча с Виктором Олеговичем имела для моего будущего большое значение. Друг семьи и один из руководителей высшего звена фирмы Воронцовых обещал помочь мне, и не только советом, открыть свое дело. Надеюсь, Иванов меня обрадует, и той суммы, что мне причитается, хватит на открытие ресторана.

После разговора с Виктором Олеговичем домой возвращалась воодушевленная и окрыленная, от машины до крыльца не шла, а летела. Была бы уверена, что меня никто не услышит, запела бы.

– Настасья, как хорошо, что ты вернулась. – Не успела я переступить порог дома, как наткнулась на обеспокоенную Нину Васильевну, которая, по всей видимости, уже давно поджидала меня возле двери. – Я тебе звонила, звонила, но ты трубку так и не взяла.

– Простите, телефон был на беззвучном режиме, – повинилась я и в качестве извинений поцеловала женщину в щеку. – Я наших с вами любимых слоек с вишневым повидлом купила. Давайте пить чай.

– Позже, позже, Настасья, – замотала головой женщина. – Скорей ступай в гостиную, там Марат тебя дожидается. Сумку мне давай и иди. – Нина Васильевна торопливо стянула с моего плеча сумочку и, легонько подталкивая меня в нужном направлении, запричитала: – И как же ты, лапонька, забыла, что с Маратом встретиться договорилась? Он аж в лице переменялся, когда узнал, что тебя дома нет. Я его и так отвлекала и сяк. Ох и злой же он!

– Марат всегда злой, – беззаботно подмигнула я женщине. – Это его обычное состояние. И о встрече с ним я не забывала, сам не захотел дату и время уточнить.

Нина Васильевна остановилась, положила руки мне на плечи и тревожно произнесла:

– Настасья, ты мне как дочь, послушай меня, я дольше на этом свете жила и Марата больше твоего знаю. Не вздумай перечить ему, глядишь, и в доме этом останешься, а может, он тебе еще чем поможет.

Блин, знаю, что расстрою Нину Васильевну, но признаться когда-нибудь надо.

– Я в любом случае планирую переезжать, это не мой дом. Женщина побледнела и схватилась за сердце.

– А я-то как без тебя? У меня же кроме тебя никого нет.

– Нина Васильевна... – Я приобняла женщину. – Ну не на северный же полюс я собралась. И вообще, если хотите, можете перебраться в городскую квартиру вместе со мной, места нам точно хватит. Правда, я не смогу вам платить прежнюю зарплату, но...

– Да какие деньги, бог с тобой, Настасья. Не стану я плату с дочери брать. Марат, – испуганно шепнула Нина Васильевна и резко от меня отстранилась. – Я же говорила, что Настасья скоро вернется.

Поворачиваю голову в сторону гостиной и демонстративно приветливо улыбаюсь.

– Здравствуй, рада тебя видеть, Марат.

– Поторопись, – сквозь зубы рычит мужчина, поворачивается спиной и уходит.

Закатываю глаза и иду вслед.

– Где ты была? – строго спрашивает Воронцов, как только мы остаемся наедине.

Сажусь на диван, неспешно подкладываю под локоть подушку, чтобы было удобно, и лишь потом притворно вежливым голосом отвечаю:

– Не твоего ума дело. Я не семиклассница, опоздавшая на

биологию. Пропускай этот пункт и переходи сразу к главному.

Глава 3

Бьюсь об заклад, с Маратом так нагло лет сто никто не разговаривал. И его вытянутое лицо сказала мне, что я абсолютно права.

– Даже так?! – интонацией человека, принявшего вызов, отозвался Воронцов. Надо отдать ему должное, быстро от шока очухался. Я-то надеялась, он гораздо дольше в прострации будет.

– А ты как хотел? – сверкая улыбкой, пожала плечами я. – Грубишь, будь готов услышать грубость в ответ. Закон общения.

Марат продемонстрировал свой самый зловещий оскал, неторопливо подошел к дивану, стоявшему напротив меня, присел и закинул ногу на ногу.

– Ты беременная? – спросил Марат и так пристально посмотрел, словно ответ должен был высветиться у меня на лбу.

– Что?! С чего ты взял?

– Настя, я задал тебе элементарный вопрос. Вместо того, чтобы пыхтеть и пучить глаза, просто ответь.

Кажется, до меня дошло, что именно упыря беспокоит и зачем он пришел. Марат и не собирался переживать, что я на наследство мужа права заявлю. Ведь я была Руслану все-

го лишь женой, но вот его кровный ребенок – дело иное. С младенцем на руках, о котором Руслан на момент смерти не знал, его завещание наверняка можно оспорить.

Молчала. Держала паузу. Другими словами, мучала упря.

Любопытно, до чего бы докатился Марат, заяви я, что в положении? Деньги предложил бы взамен на аборт? А если бы я отказалась, за волосы к врачу потащил бы?

Хотя это неважно, я не беременна, а интересуйся Воронцов здоровьем брата, то знал бы, что нервничать не стоило. У Руслана не только ноги парализовало, но и все, что находится ниже пояса.

– Нет, – наконец выдала я, а то еще мгновение, и Марат к пыткам мог прибегнуть, чтобы ответ заполучить.

– Хорошо. – Видимо, отпустило, по крайней мере, позу он поменял на более расслабленную, откинулся на спинку дивана и по-мужски широко ноги расставил. – Теперь я хотел бы узнать о твоих планах на будущее.

Вот зачем так строить вопрос? Спросил бы прямо – когда уберешься из моего дома.

– Завтра переезжаю в квартиру, большая часть вещей уже там, – сказала я и на всякий случай решила уточнить: – Имею в виду свои личные вещи, не подумай, отсюда ничего не брала. Так что завтра дом в полном твоём распоряжении.

Марат нехорошо так прищурился, черты лица заострились. Чем он опять недоволен? Тем, что еще вчера не пере-

ехала?

– Тебе полагается солидная сумма. Как ты намерена ею распорядиться?

Этот допрос когда-нибудь закончится?

– Марат, а тебе не кажется, что это исключительно мое дело? Если ты боишься, что я все деньги профукаю, а потом пойду у тебя кланчить, то уверяю, этого не случится.

– Мой брат оставил тебе средства, чтобы ты и без него могла жить безбедно, – начал объяснять Воронцов, причем таким тоном, как будто я непроходимая дура. – Моя обязанность – проследить, чтобы его воля была исполнена.

– На эти деньги я планирую открыть ресторан, – сказала я, чтобы Марат наконец выяснил, что хотел, и убрался.

Воронцов ехидно так рассмеялся. Другой реакции на свои слова я не ждала.

– Анастасия, если тебя кто-то когда-то целых два месяца учил варить борщ, это еще не означает, что тебе обязательно надо иметь свой ресторан. Да будет тебе известно, ресторанный бизнес – один из самых рискованных. Даже профи часто не справляются. Ты прогоришь однозначно. Я помогу тебе разместить деньги так, чтобы они работали и приносили стабильный доход. – Последнюю фразу Марат произнес так, словно после нее я должна упасть на колени и в знак благодарности за величайшую милость облизать его туфли.

Фу, гадость какая...

– Мне не нужна помощь. Впрочем, как и советы. Открыть

ресторан – моя давняя мечта, я от нее не откажусь. Ну а чтобы тебя успокоить, скажу: я заручилась поддержкой опытного в делах человека, так что надеюсь...

– Чьей именно поддержкой?! – рявкнул Воронцов, да так громко, что, кажется, стекла в окнах дрогнули.

Если бы Иванов заранее не дал мне зеленый свет в случае вопросов со стороны Воронцова называть его фамилию, я бы ни за что не сказала. Но Виктор Олегович уверял, что из-за помощи, оказанной мне, у него проблем с Маратом не возникнет, поэтому с чистой совестью я сообщила:

– Иванова Виктора Олеговича. Достаточно профессиональный человек? Подойдет? Или ты и своего первого заместителя забракуешь?

– Иванов? – рассматривая что-то на стене и явно раздумывая над чем-то своим, протянул Воронцов, а после его взгляд вновь вернулся ко мне. – И когда же вы, попугайчики, спеться успели?

– Если ты не забыл, то именно Виктор Олегович представлял интересы Руслана в фирме после аварии. Часто у нас бывал. И мы не спелись. Я глубоко уважаю Иванова как человека и считаю его своим другом.

– Ну-ну, – явно издевательски кивнул Марат. – Видимо, слишком часто бывал. И с чего вдруг один из самых высокооплачиваемых профессионалов в стране взялся тебе помогать? Денег у тебя не настолько много, чтобы ты могла заплатить ему за услуги... или, быть может, все давно оплаче-

но бартером, а? Анастасия!

Ну все, с меня хватит. Если Воронцов решил перейти от издевательских замечаний к оскорблениям, этот разговор надо сворачивать.

– Доброго дня, Марат. – Я поднялась с дивана. – Не могу сказать, что была рада тебя повидать, и «до свидания» тоже не скажу. Здесь будет уместней слово «прощай». Потому что видеть я тебя больше не хочу.

Воронцов отреагировал молниеносно. Со стороны казалось, что мужчина не встал с дивана, а выпрыгнул и уже через какую-то долю секунды глыбой нависал надо мной. Боже мой, то, что Марат высокий и крепкой комплекции, я, конечно же, знала, но когда он так близко стоял, казался просто гигантом. Я ему, как это не избито звучит, дышала точно в пуп. Блин, если он поднимет кулак и сверху по голове меня им ударит, превращусь в мокрую лужицу на полу, от которой можно будет легко избавиться, вытерев тряпкой.

– Сядь обратно, – несмотря на то, что поза Марата буквально дышала агрессией, его голос прозвучал достаточно мягко.

– Зачем? Мы все друг другу сказали. Ты узнал, что хотел. Проститутка, способная только на борщ, не беременная, ни на что не претендует, завтра уберется из дома и никогда больше тебя не побеспокоит. Что еще тут обсуждать?! – Я, в отличие от Воронцова, кричала.

– Сказал, сядь обратно! – рявкнул Марат, да так, что я

вздрыгнула от испуга, ноги сами подогнулись и я, не желая того, плюхнулась на диван. – Обсуждать мы закончим, когда я так решу.

Низко склонив голову, я прятала от Воронцова глаза, потому что слезные железы, которые последние дни отказывались работать, вдруг ожили, вдобавок руки тряслись, как у алкоголика, а к горлу подкатил ком обиды размером со Вселенную.

Так бы и сидела, согнутая в три погибели, но Марат, подойдя к окну и устремив взгляд на улицу, дал мне возможность смахнуть со щек слезы и выпрямиться.

– Первое – ты никуда не переезжаешь, – демонстрируя мощную спину, ошарашил меня мужчина. – Ты вдова моего брата и должна сидеть дома, скорбеть, а не таскаться по непонятным местам, как бродяжка. Второе – выброси из головы бредовую идею о ресторане. Свое дело открывают, чтобы оно кормило, а о тебе есть кому позаботиться. Третье – забудь, что в мире существуют мужчины, кроме моего брата, я не позволю оскорблять его память. Сразу предупреждаю, нарушишь хоть один пункт, особенно третий – пожалеешь. Потом пеняй на себя.

Глава 4

Демонстративно рассмеяться бы, а после, не стесняясь в выражениях, объяснить Марату, что он для меня – ноль без палки, как и его мнение и желания. Но только дураки не учатся на собственных ошибках. Незачем провоцировать человека, который эмоционально и физически гораздо сильнее, а то опять слезами умоюсь.

– Марат, чтобы кому-то условия диктовать и приказывать, надо иметь рычаг давления, – ровно и спокойно произнесла я. – К счастью, я от тебя никак не завишу, поэтому на все твои требования говорю: «Нет».

От окна послышался сдавленный смех.

– Ты такая смелая, поскольку ошибочно полагаешь, что квартира и солидная сумма денег уже у тебя в кармане. Анастасия, это не так. Стоит мне только пальцами щелкнуть, и целая свора юристов возьмется оспаривать твое право.

– Ты просто блефуешь, – возразила я. – Договор есть договор. По закону...

Резко умолкла: на этот раз Воронцов рассмеялся не сдерживаясь.

– Настя, не делай вид, что тебе пять лет. На какой закон ты собралась сослаться? Закон, как и тысячу лет назад, всегда один. Кто сильнее, тот и прав. В данном случае выигра-

ет тот, за кем стоят деньги и власть, то есть я. У тебя нет средств судиться со мной. Да моим юристам даже напрягаться не придется, они могут просто бесконечно откладывать процесс, это тебя финансово выпотрошит, и ты отступишь.

То, что Воронцов вполне способен устроить мне такую кузькину мать, не сомневаюсь, но помыкать собой все равно не позволю. Хватит уже, надоела роль жертвы.

– Да и подавись, – отреклась я от наследства, чем, видимо, удивила Марата. Мужчина даже соизволил повернуться ко мне лицом.

– И на что ты собралась жить? – прищурился Воронцов, ох как нехорошо прищурился.

– Как это на что? А на что остальные люди живут? На работу устроюсь. Борщи стану варить – это же я умею. Не переживай, не пропаду.

– То есть вдова Воронцова через несколько дней после смерти мужа пойдет к кому-то на работу проситься?! Ты хочешь меня опозорить? – Марат отлип от подоконника и двинулся в направлении меня. Насколько это возможно, я вжалась в диван, очень надеясь, что когда-нибудь выберусь из этой комнаты и не в качестве трупa со сломанной шеей.

– Причем здесь ты и какой-то мнимый позор? – Я высоко вскинула подбородок и собрала всю отвагу, чтобы посмотреть Марату, теперь стоящему напротив, прямо в глаза. – Мне нужно себя обеспечивать. Воровать я не умею, значит, работать пойду. И на это ты уж точно никак не повлияешь,

хоть две своры адвокатов подключай, хоть три.

Как ни странно, на лице Воронцова вновь заиграла улыбка, и ничего хорошего она не предвещала.

– Марат, ты разыграл козырь – наследство Руслана, и проиграл. Признай это, – сказала я, когда мужчина уселся на диван рядом со мной, да еще и руку на спинку закинул, чуть выше моего плеча.

– Уверена? А я нет. Анастасия, скажи мне, где работают твои родители? – с напускным безразличием поинтересовался Марат. – Случайно не в моей фирме? Так вот, я сегодня же выгоню их к чертям. – Тон его резко сменился на угрожающий.

Было такое ощущение, что мне дали под дых, но я крепилась и всеми силами старалась не показать Воронцову, насколько метко он выстрелил. Впилась ногтями в обивку дивана и судорожно соображала, как возразить Марату.

– И чего мы губы надули? – притворно заботливо протянул мужчина, а затем провел большим пальцем по моей нижней губе.

– Не трогай меня, – резко дернув головой, потребовала я.

– Неужели ты надеялась, что я чего-то в своей фирме не знаю? – спросил Воронцов после того, как зачем-то провел по своему рту тем же пальцем, которым трогал меня. – Навивная. Я всегда в курсе всего. Более того, мне известно, что у твоих родителей есть долг по ипотеке. Настя, как ты думаешь, они горят желанием вернуться в такое же убогое жилье

на окраине, какое у них было до этого? А ведь придется, им ни за что не найти такой доход, как у меня.

– Ничего, переживут, – выдавила я.

– Может быть, может быть, – закивал Воронцов. – А как насчет твоего брата? Он же в Германии учится. Европа. Жизнь дорогая. Он, по твоему мнению, тоже переживет то, что ему придется вернуться на родину? Кажется, мне Руслан говорил, он у вас семи пядей во лбу, чуть ли не вундеркинд. Ну ничего, у нас тоже есть приличные ВУЗы. Подумаешь, светило парню жить и работать в Европе. Приедет обратно, отучится, устроится на завод инженером, у нас любят на умных пахать. Так и сдохнет в маленьком кабинете с окладом, о котором стыдно думать, не то что сказать вслух.

Ошибалась я, когда Воронцова упырем называла. Какой он упырь? В этой роли ему тесновато. Зато Сатана или Антихрист – в самый раз. Если теория о переселении душ верна, то я догадываюсь, кем он был в прошлой жизни. Гитлером.

– Анастасия, время не резиновое, мне долго смотреть, как ты медитируешь? Разве тебе есть над чем размышлять? Твои родители наверняка немало сил положили, чтобы тебя поднять на ноги. Пришло время отдать долг, разве они этого не заслужили? Да и с братом твоим ситуация однозначная. Его цель – построить блестящую карьеру в Европе, вполне достижима. Если парень он мозговитый, все получится. А вот твоя мечта о ресторане – банальная прихоть.

Я продолжала молчать, Воронцов, покачивая ногой, ждал.

По всем законам черная полоса в моей жизни должна закончиться, а она все длится и длится...

– Так понимаю, тебя надо подтолкнуть к правильному решению? – не выдержал ожидания Воронцов. – Не вопрос. Я такую милую сцену застал, вы так трогательно с Ниной Васильевной обнимались. Так вот, как только ты с чемоданами переступишь порог дома, я ее рассчитаю и отправлю на все четыре стороны.

– У тебя хоть что-то святое в душе есть?! – подскочив с дивана, взорвалась я. И меня нешуточно понесло. – Нина Васильевна отработала на твою семью двадцать лет. Двадцать лет! – с надрывом повторила я, активно жестикулируя руками. – Марат, ведь когда она к вам пришла, тебе всего десять было. Руслан рассказывал, она с вами уроки каждый день делала, в школу собирала, коленки йодом, в конце концов, мазала, когда вы их расшибали. И после всего этого ты ее погонишь на улицу? Ты же знаешь, ей идти некуда. Собственное жилье она из-за сына-идиота потеряла, а он сам теперь неизвестно где. В последний раз звонил ей три года назад и то для того, чтобы денег занять. Марат, опомнись! Это – то, твое родное, что трогать нельзя!

Видимо, говорила я в пустоту: под толстую кожу Воронцова не проберешься. Мужчина смотрел на меня со скучающим видом, еще чуть-чуть, и зевнул бы.

– Ну раз Нина Васильевна такая хорошая, помоги женщине. Все же от тебя зависит. Выполнишь три условия, и все

будут счастливы.

Я отвернулась от Марата, зарылась лицом в ладони и бо-ролась одновременно с двумя невыносимыми желаниями. Первое – разреветься, второе – накинуться на Воронцова с кулаками.

– Настя, обычно я не так добр к людям, но для тебя сделаю исключение. – Рука мужчины легла мне на плечо.

– Просила же не трогать, – дернулась я.

– Я не заставлю тебя озвучивать решение вслух. Понимаю, это трудно и в какой-то степени унижительно. И завязывай при мне слезы лить. Раздражает.

О том, что я не плакала, Воронцов так и не узнал: через секунду после того, как он высказался, дверь в гостиную за ним захлопнулась.

Глава 5

Хотя я лично еще никакого решения не приняла, Воронцов, похоже, в моем ответе не сомневался. Через три часа после нашего с ним разговора, водитель Марата доставил и занес мне в спальню чемодан с теми немногими вещами, которые я успела перевезти в квартиру.

Не знаю, кому досталась участь собирать мои пожитки, но человек этот явно помешан на аккуратности. Помимо того, что сложено все в идеальные стопочки, так еще и отсортировано по назначению, спортивное к спортивному, домашнее к домашнему, ну и нижнее белье тоже все вместе. Более того, бюстгалтеры в одном пакете, трусы в другом, халаты и ночные рубашки в третьем.

Да, неизвестный мне человек теперь хорошо осведомлен о моей безмерной любви к кружевам и о том, что под одеждой я предпочитаю носить красный цвет. А еще этот кто-то ничего не забыл, даже косметику из ванной собрал.

Правда, одной вещицы я все-таки не досчиталась. Своих любимых трусов, которые покупала еще до замужества – шиканула, обмыла первую зарплату.

Наверное, потерялись, кому они нужны – далеко не новые, да и не самые дорогие, но все равно жаль, это была часть воспоминаний из прошлой счастливой жизни.

Марат

– Надеюсь, ваши услуги стоят тех денег, которые вы за них просите, – сказал я частному следователю, который сидел напротив, и мужчина в знак подтверждения моргнул.

– Портфолио у меня нет, сами понимаете, работа специфическая, в каждом деле обязательное условие – полная и безоговорочная конфиденциальность. Но раз мы с вами разговариваем, значит, меня порекомендовал человек, который получил мою услугу и остался доволен результатом.

– И часто к вам обращаются? – скорее из праздного любопытства поинтересовался я.

– Нет, не часто, не каждому по карману оплатить мое время. За год в среднем я беру два-три дела.

– И что, хватает на жизнь?

– Хватает. Из рекомендации вы этого не могли узнать, люди обычно о таком умалчивают, но я предлагаю полный спектр услуг. Если вы понимаете, о чем я говорю.

– Нет, объясните.

Следователь, прежде чем начать, размял пальцы на руках, оглянувшись в сторону двери, убедился, что она закрыта, и лишь потом открыл рот.

– Марат Александрович, вы же не пошли со своей проблемой в полицию, а наняли меня. После расследования, вполне вероятно, я назову имя убийцы вашего брата. Но дело в

том, что собранные мной улики зачастую бывают получены нелегальным путем, с ними в суд не пойдешь. То есть виновный за решетку не сядет. А мои клиенты все как один хотят возмездия. И я им в этом помогаю. Естественно, за отдельную плату.

– И что же вы предлагаете в качестве возмездия? – спросил я, еще раз убеждаясь в давно известной мне истине: с деньгами невозможного мало.

– Да что пожелаете. Прейскурант у меня обширнее некуда. Кому-то достаточно обидчику просто ноги сломать, кто-то заказывает бесследное исчезновение, а кто-то требует изуверченный труп. Например, один мой заказчик, после того, как я ему сообщил, что жена не только завела молодого любовника, но и планирует избавиться от мужа, оставил ее в живых, но видели бы вы ее шрам на половину лица, не сочли бы, что женщине повезло.

– Вы мне подходите, я вас нанимаю. – Я протянул следователю руку, чтобы скрепить договор.

Анастасия

– Что такое? – скидывая одеяло и сползая с кровати, проворчала я. По ощущениям даже птицы еще не проснулись, а за окном кто-то так шумит, словно белый день в разгаре.

Может, к нам вор пробрался, а охрана его засекла и скрутила?

Пока доплелась до окна, успела три раза зевнуть, но только отдернула тюль, сон как рукой сняло.

– Что?! Зачем они здесь? – мотнула несколько раз головой и потерла глаза: вдруг Марат и Оксана мне померещились спросонья. Нет, блин, во дворе дома действительно они, вполне реальные и с целой горой чемоданов!

Так, не паниковать. Может, все не так страшно, как на первый взгляд кажется. Марат с Оксаной могли просто на выходные приехать. Какая разница, что сегодня четверг, Воронцов – птица вольная, когда решит, тогда и отдыхает. А Оксана – тряпичница, оттого и великое множество сумок.

Накинув халат, как есть, на босу ногу, пошла на разведку. Показываться на глаза Воронцову в планы не входило, затаюсь на лестнице да послушаю.

Стратегически выгодное место во всех смыслах я заняла до того, как Марат и Оксана зашли в дом. Парочка при всем желании меня не заметит, зато они будут как на ладони. А когда решат подняться наверх, я успею ускакать к себе в спальню. И обязательно закроюсь на ключ.

Как и положено хозяину, сначала с двумя чемоданами в руках порог дома переступил Воронцов, следом за ним – Оксана налегке и только потом какой-то мужчина в костюме, в белой рубашке и при галстуке. Водитель, наверное. Ему-то и досталась главная ноша, сразу несколько сумок.

– Вадим, аккуратнее, – поучала Оксана парня в галстуке. – Стены не задевай.

Я сжалась и замерла: Марат, после того как поставил чемоданы на пол, зачем-то наверх посмотрел, как раз туда, где я пряталась.

Выдохнула. Воронцов просто окинул дом взглядом, ни одна эмоция на лице его не отразилась, значит, он меня не заметил.

– Марат, я тут что подумала... – Оксана дождалась, когда водитель выйдет из дома – скорее всего, за следующей порцией вещей, и зайкой запрыгала вокруг любовника. – Прикажи Насте уступить нам ее спальню. Она же одна, а нас двое. Зачем ей такая огромная комната, практически весь третий этаж занимает. Зато у нас у каждого будет своя гардеробная, ванных опять же там две – согласись, очень удобно. Но, конечно, самое главное – это примыкающий кабинет... Что? – растерянно протянула девушка, когда Марат повернул голову в ее сторону. Эх, жаль, мне его лица не видно.

Ответ Воронцова интересовал не только Оксану, но и меня. Не то чтобы я готова зубами и ногтями отстаивать право на комнату, но уступать ее будет как минимум мерзко, если, конечно, останусь жить в доме. А делать это мне хочется все меньше и меньше, ведь уже понятно, Марат с Оксаной точно не в гости приехали.

– Чтобы больше я таких разговоров не слышал. – Воронцов, оказывается, не на одну меня рычит, его девушке тоже по пятое число достается. – Настя была женой моего брата, хозяйкой этого дома. Так и останется. А если тебя что-то не

устанавливает, можешь вернуться в нашу квартиру, я не возражаю.

Да, вот это любовь, я понимаю. Не нравится – катись на все четыре стороны, я не против.

– Марат, да ты что? Я же исключительно для тебя. Чтобы тебе было комфортно. Нет – так нет, – извиняющимся тоном зашебетала Оксана и преданно, как собачонка, заглянула Воронцову в глаза.

Тьфу, смотреть тошно. Зачем так унижаться? Ведь молодая, красивая, в фильмах снимается. Премия «Оскар» ей, конечно, не светит, но в рекламном ролике, где она нахваливала шампунь, смотрелась очень эффектно.

Глава 6

Я твердо решила из-за новых жильцов свой распорядок дня не ломать и от привычного течения жизни не отказываться. Конечно же, я не стану искать их компании, но и прятаться тоже не буду.

После утреннего душа, хоть и не хотелось, я спустилась в гостиную, где Марат с Оксаной чай пили, и поприветствовала соседей. Вежливо, сухо и торопливо.

Воронцов, как ни странно, даже выдавил для меня улыбку, причем именно улыбку, а не свой обычный оскал, а вот Оксана была явно не в духе и чуть ли не сквозь зубы общалась со мной. Наверное, из-за спальни расстроилась.

Хотя спрячь девушка свою злобу и сделай тон в обращении со мной чуть мягче, не получила бы очередной нагоняй от любовника. Воронцов даже не дождался, когда я отойду достаточно далеко, чтобы не слышать, как он строго отчитывает Оксану за то, что та совершенно не умеет с людьми разговаривать.

Время близилось к часу дня, и мы с Ниной Васильевной в столовой накрывали стол к обеду.

– Нина Васильевна, вы просчитались, на одного человека не хватает приборов, – заметила я и тут же пошла на кухню, чтобы принести недостающий комплект.

– Настасья, это я о себе позабыла, неголодная.

– С чего это вдруг? – приняв позу в форме буквы «ф», нахмурилась я, потому что женщина откровенно лукавила. Нина Васильевна, любительница вкусно, часто и сытно поесть – неголодна? Ага, как же! Может, она еще скажет, что ей турецкие сериалы приелись?

– Не хочу я сидеть за одним столом с этой выдергой, – под моим пристальным взглядом призналась Нина Васильевна. – Да и погонит она меня из-за стола.

– Это мы еще посмотрим, кто кого погонит, обедаете со всеми и точка, – заявила я. Но женщина мотнула головой.

– Нет, Настасья, даже не уговаривай.

Спорить с Ниной Васильевной – как тягаться с акулой в заплыве на сто метров. Дело заведомо гиблое, шансов выиграть нет. Как там мужик в мультике говорил? «Тут действовать надо технически», то есть с хитростью и умом. Так и поступим.

Марат в столовой на планшете что-то читает, Оксана на телефоне листает страницу соцсети, Нина Васильевна носит из кухни готовые блюда, а я, как паук, жду, когда настанет благоприятный момент. Похоже, время пришло.

Достаю из серванта посуду, приборы, кладу все на стол, подхожу к Нине Васильевне, беру женщину под локоток и веду к стулу.

– Садитесь, пожалуйста, – специально громко говорю я. Женщина брыкается, но к стулу идет и даже садится. – На-

стасья, погоди, я же мясной рулет еще не принесла.

Ага, хорошая попытка убежать, Нина Васильевна, но не выйдет. Если вы сейчас со всеми за стол не сядете, то уже не сядете никогда. А мне без моральной поддержки оставаться наедине с гиеной и упырем никак нельзя.

– Ничего страшного, я сама принесу, – уверяю я женщину, но тут вмешивается Оксана.

– Что это такое? Куда это годится?! – словарный запас у девушки скудный. Все, конечно, поняли, что она против разделить обед с Ниной Васильевной, но мысль озвучена невнятно, значит, ситуацию еще можно спасти.

Только я открыла рот, чтобы Оксану за пояс заткнуть, как Воронцов перебил:

– Я с тобой полностью согласен, Оксана. – Я чуть от злости не позеленела. – Никуда не годится то, что пока Нина Васильевна с Настей на стол накрывали, ты на кровати валялась. Иди-ка принеси из кухни... ну то, что не принесли.

Я застыла на месте и уставилась на Воронцова. А он вновь тыкал пальцем в планшет, туда же и смотрел, словно ничего экстраординарного не произошло, а меня буквально-таки распирало, хотелось Марата красавчиком обозвать. Естественно, промолчала, обойдется, упырь. Один добрый поступок не перекроет десять дурных.

Хотя нужный вывод я для себя сделала: у Воронцова бывают проблески человечности, значит, все-таки есть смысл еще раз с ним поговорить и обсудить идею с рестораном.

Я покосилась на Оксану. Девушка, мягко говоря, была шокирована. Она с открытым ртом невидящим взором разглядывала свою пустую тарелку, словно секунду назад ее к смерти приговорили, а не рулет велели принести.

«Любимая женщина Воронцова» сходила на кухню, и, о чудо, не умерла. Более того, даже есть собралась. Набросала в тарелку исключительно свежих овощей и теперь ими давилась.

– Марат, можно из нашей квартиры хотя бы несколько работников сюда пригласить? – жалобно попросила Оксана, без аппетита проглотив очередной кусок огурца. – А то некому нашу комнату в порядок привести. Я бы, конечно, и сама убрала, но ты же знаешь, у меня бесконечные кастинги, пробы, съемки...

– Делай, как хочешь, – смиростивился Воронцов. Как любит повторять мама: сытый мужчина – добрый мужчина.

– А Альберта, нашего повара, можно? – Оксана, видимо, решила, что мало попросила, поэтому добавила еще.

– Исключено, – категорично отозвался Марат. – Я против, чтобы к плите подходил кто-нибудь, кроме Нины Васильевны. Я такой сочной и нежной говядины даже в фешенебельном французском ресторане не пробовал. Нина Васильевна, вы всегда вкусно готовили, но сейчас ваше мясо просто выше всяких похвал.

Нина Васильевна заулыбалась, а щеки тронул легкий румянец.

– Марат, приятно, что ты прошлые заслуги вспомнил, но сейчас похвала не по адресу. У нас теперь на кухне только Настасья хозяйничает, а я на подхвате, картошку почистить, рис промыть...

Признаться, ждала, что Воронцов выскажется по этому поводу, но он промолчал, зато его подружка не удержалась и прокомментировала:

– Настя по профессии повар, я бы удивилась, если было бы невкусно. Не сложно же делать все по рецепту, особенно, если тебя этому учили.

– Я в кабинет, меня до вечера не беспокоить, – поднимаюсь, сказал Марат, когда поглотил все мясо с общей тарелки. Странно, что не лопнул.

– Я хотела с тобой поговорить, – обратилась я к Воронцову.

– Марат же сказал – не беспокоить, – тут же вставила свои пять копеек Оксана, но под грозным взглядом любовника сникла.

– Хорошо, приходи через десять минут.

Ровно в срок я стояла у дверей кабинета и морально готовилась к разговору, то есть вытирала мокрые ладони о юбку и успокаивала нервы, медленно вдыхая и выдыхая.

– Войди, – отозвался Марат, когда я постучала. – Только дверь за собой плотно закрой.

Переступив порог, прикрыла дверь, как и просили, потому что пришла я договариваться, а не ругаться. Проблема

состояла в том, что оказалась я в крошечной тьме, хоть глаз выколи.

Предположу, что не только шторы были задвинуты наглухо, но и жалюзи опущены вниз. Единственный источник света – тусклая декоративная лампа в углу, освещал лишь один предмет – себя, ну, может, еще сантиметр пространства вокруг.

Воронцов – точно упырь, только они днем сидят в темноте, им так комфортнее.

Глава 7

На ощупь двигаюсь вглубь комнаты, жду, когда глаза привыкнут к темноте и станет хоть что-нибудь видно. Воронцов как назло молчит. Он сам-то где? Сидит за столом в кресле, наблюдает, как я, топая по одному месту носком несколько раз, прокладываю себе дорогу? Да, потешно, наверное, смотрюсь со стороны. Хотя как в таких потемках можно что-нибудь разглядеть?

Ногой в районе икры по касательной задела что-то мягкое. Наклонилась, пощупала и решила: «Вот оно, мое спасение – диван».

Присела. Блин, что-то не то! Высоко и неудобно. Поерзала. Моя попа прямиком угодила на... свернутый плед?

Озарение по поводу того, куда я примостилась, снизошло на мою голову как гром среди ясного неба, после того, как «плед» подо мной сначала тяжело вздохнул, а потом заговорил человеческим голосом:

– Что ты творишь?!

Засада! Как ужаленная отскочила в сторону. Если бы мне на пути не встретился какой-то высокий и тонкий предмет, очень похожий на палку, вместе с которым я чуть не завалилась, наверняка лбом врезалась бы в стену.

– Анастасия, да ты, оказывается, садистка. Сначала накор-

мила так, что я еле дышу, а потом пришла и давай на животе весело прыгать, вернее, почти на животе, – проворчал Воронцов и включил свет.

Та палка, с которой я обнималась, оказалась торшером, теперь уже сломанным. Отставив его в сторону, попыталась оправдаться перед Маратом.

– Я не специально, не видела, что ты лежал на диване. И я не прыгала, а поерзала, на автомате, чтобы почувствовать, что лежит подо мной, – сказала я и сама себе не поверила.

Конечно, когда выключен свет, можно что угодно не разглядеть, но как было не понять, что ты на живого человека уселась?

– Ладно, проехали. – Воронцов бодро принял вертикальное положение, наклонами головы в разные стороны размял шею и сел в кресло за письменный стол. – Садись, я тебя слушаю.

Я вынула из канцелярского стакана карандаш, вертела его в руках, внимательно разглядывала, как диковинку, и никак не могла сообразить, с чего бы начать.

– Марат, я согласна на все, но от идеи с рестораном не откажусь, – выпалила я, так и не придумав красивую речь.

– Прямо-таки на все? – приподнял бровь Воронцов.

– Да, – невозмутимо ответила я, словно не заметила в вопросе подтекста, но, конечно же, сразу уточнила, на что именно соглашаюсь. – Я останусь жить в доме, и всех без исключения мужчин на свете буду обходить стороной, но ре-

сторан – это моя мечта. Марат, у тебя же тоже наверняка так случилось, что ты настолько сильно чего-то хотел, что при мыслях об этом душа замирала?

По-моему, с душой я загнула. Какая душа у такого упыря?

– Было, конечно, – сказал Воронцов, да настолько серьезно, что я удивилась. – Более того, то желание, о котором ты говоришь, у меня и сейчас есть. Только я точно знаю: то, чего я так желаю, на хер мне не сдалось.

Блин, как бы мне от любопытства не лопнуть. Чего же так хочет Марат? Если от одного упоминания у него кадык вверх-вниз запрыгал, лицо побагровело, а взгляд стал безумным. Вот это страсть! Одержимость, я бы даже сказала.

Воронцов возжелал сотню девственниц? Мировое господство? Что?

– Марат, а с чего ты взял, что желаемое тебе помешает? Поддайся искушению и возьми что хочешь, а?

– Осторожнее с советами, Настя, вдруг тот, кому ты их даешь, прислушается.

Я поежилась. Воронцов всегда странный, но сегодня особенно. Когда предостерегал меня, он так хищно улыбнулся, что мне почудилось, будто у него клыки удлинились, как у настоящего вампира.

– Марат, как насчет ресторана? – решив, что разговор ушел не туда, я вновь направила его в нужное русло.

Воронцов вздохнул и задумался.

– Только ты сейчас сильно не радуйся, когда я соглашусь,

потому что будут условия.

Следую рекомендации, не впечатляюсь, но на лице все равно улыбка от уха до уха.

– Открывай ресторан, но, чтобы ты все деньги не спустила в трубу, я буду курировать каждое действие, начиная с выбора помещения и заканчивая цветом салфеток.

Блин. И так общество Марата едва выношу, а если начну с ним работать, то волком взвою.

– Нет, так не пойдет. Я хочу открыть ресторан таким, каким сама его представляю, а не кто-то другой. Да и потом, занимаясь одним делом, мы перегрыземся, и добром это не кончится.

– Я был прав, – с ноткой разочарования заявил Воронцов. – Ресторан – твоя прихоть, а не мечта.

– Почему это? – вспыхнула я.

– Потому что ты сейчас поступаешь, как мальчик, который с пеленок мечтал полететь в космос, и свершилось, время настало, но он отказывается от полета по той причине, что ему выдали скафандр не того цвета. Настя, если человек действительно к чему-то стремится, он мертвой хваткой вгрызается в любую возможность это получить и плюет на мелочи. Ну так что, Анастасия, тебе нужен ресторан или нет?! – с нажимом произнес Воронцов.

– Нужен, – сквозь зубы ответила я.

– Хорошо, с этим разобрались, переходим к следующему этапу. Скинь мне на электронную почту все свои наработки.

Бизнес-план, концепцию и так далее. – Марат потянулся к ноутбуку, открыл крышку и нажал кнопку включения.

– Сейчас? – растерянно поинтересовалась я, потому что ничего подобного у меня не было.

– Да, – вбивая пароль на ноутбуке, кивнул Воронцов и поднял на меня взгляд. – Настя, у тебя же есть наработки?

– А мысли и планы наработками считаются?

– Ох уж эти дилетанты, – с налетом усталости выдохнул Воронцов и пододвинул ко мне ноутбук. – Надеюсь, ты хоть печатаешь быстро. Я сейчас буду говорить, а ты делай заметки, хоть иероглифы вбивай, но чтобы за мной успевала и после смогла разобраться.

Два часа я без продыху колотила пальцами по клавиатуре – ровно столько Воронцов не умолкал. Марат вылил на меня такое количество информации, что у меня мозги съехали набекрень. Даже не думала, что у пожарной инспекции столько требований к помещению общественного питания, а сколько их в рамках СанПиН и вообще молчу. А еще я не подозревала, сколько в нашей стране видов налогов. Также Воронцов просветил, что открыть юридическое лицо быстро и просто, а вот закрыть – уйма проблем.

– Марат, может, на сегодня достаточно? – Когда пошел третий час, я не выдержала и застонала. – И вообще, ты действительно считаешь, что мне все это пригодится? Я вроде как ресторан хочу открыть, а не построить аналог космической станции «Мир».

Воронцов сначала строго на меня посмотрел, а затем отчитал по полной программе, словно я провинившаяся работница, по вине которой его фирма пострадала минимум на пятнадцать миллионов. Блин, похоже, к тому моменту, как я обслуживаю первого гостя, у меня будет постоянно дергаться глаз.

Соглашение о сотрудничестве с Воронцовым автоматически расторгало нашу договоренность с Ивановым. Ведь я просила у него помощи с рестораном, а он по доброте душевной не отказал.

Утром следующего дня первым делом позвонила Виктору Олеговичу, чтобы сообщить новость, сказать спасибо и извиниться за беспокойство. Как я ни уговаривала Иванова не приезжать, он настоял на личной встрече. Надеюсь, Марат не расценит визит старого друга семьи и собственного заместителя как нарушение нашего с ним договора, в частности – третьего пункта, касающегося мужчин.

Иванов безусловно мужчина и, надо сказать, ого-го какой, но я его в этом качестве не воспринимаю, для меня он просто лучшие уши на свете, уши, которые слушают и слышат. Он единственный человек, в жилетку которого я плакала, пока была замужем за Русланом.

Автомобиль Виктор Олегович припарковал возле дома в крайне удачное время. Марат обещал до вечера из офиса не возвращаться, его подружка Оксана только-только ушла на тренажерах потеть, Нина Васильевна свой человек, из нее

информацию клещами не вытянешь, поэтому о визите Иванова вообще никто не узнает.

– Настенька, мы не виделись несколько дней, а такое ощущение, словно целую вечность. – Виктор Олегович, как обычно, взял мою руку и поцеловал, я в ответ прижалась к нему и что есть сил обняла.

Как же хорошо, как спокойно в руках Иванова. По-моему, он самый идеальный человек на земле. Умный, уравновешенный, надежный, никогда голоса не повысит, но при этом стальной стержень отчетливо чувствуется. Каменная стена, глыба, высокий забор, за которым ничего на свете не страшно. И как две бывших жены отпустили такого мужчину? Недальновидные барышни, надо сказать. Ну ничего, Виктору Олеговичу всего лишь сорок, встретит он еще свое счастье, а я за него подержу кулачки.

– Настя, что Марат имеет против тебя? – обеспокоенно спросил Иванов, когда мы сели на диван.

– Понятия не имею, задаюсь тем же вопросом.

Глава 8

Иванов задумался, а я обратила внимание на его ногу: он часто постукивал ею по ковру, то есть нервничал, что ему не свойственно совершенно.

– Марат вас уволил за то, что вы собирались помогать мне с рестораном?! – с ужасом озвучила я догадку, которая объяснила бы волнение Иванова.

– Нет, – мотнув головой, успокоил меня Виктор Олегович. – Но он пытался, по крайней мере, угрожал, что это сделает.

– Понятно, – выдохнула я. – Воронцов вас поставил перед выбором: либо вы мне отказываете, либо из фирмы уходите. Простите меня, пожалуйста, не хотела вам проблем создавать.

– Настя, если бы даже Марат разорвал со мной контракт, я бы это легко пережил и уже завтра нашел новое место. Не переживай за меня, о себе лучше подумай. Тебе надо держаться с Воронцовым ухо востро. Когда мы с ним о тебе говорили, у меня сложилось впечатление, что он неменяемый. Марата я знаю давно, и он еще тот сукин сын, но никогда он не ставил интересы фирмы выше каких-либо других. А от моего ухода фирма точно не выиграла бы.

Впервые в жизни разговор с Виктором Олеговичем не

приносил спокойствия на душе, а наоборот взвинчивал. Иванов на этот раз не щадил меня и пугал по полной программе. Говорил, что от Марата можно ждать чего угодно, что более жестокого и беспринципного человека трудно найти. Приводил примеры, как тот безжалостно с конкурентами расправлялся, как бессовестно перешагивал через людей.

Хлопнула дверь, ведущая к цокольному этажу, и мы с Виктором Олеговичем, не сговариваясь, притихли.

– Оксана, – шепнула я Иванову и прижала к губам палец в знак того, что нам лучше не издавать лишних звуков.

В ушах девушки были наушники, шла она достаточно далеко, в нашу сторону даже не смотрела. Я, конечно, в такое сказочное везение верю с трудом, но существовал реальный шанс, что наша парочка останется незамеченной.

– Ушла, – с облегчением произнесла я, и Виктор Олегович тут же поднялся с дивана, откланялся и от греха подальше уехал.

Абсолютно ничего не опасаясь, вечером я отправилась в столовую ужинать. Видимо, мой ангел-хранитель отработал сегодня как надо. Оксана несколько раз мне на пути попала после визита Иванова, но ничего не сказала, значит, жить можно спокойно.

– Марат, вот ты все время Настьку защищаешь, хозяйкой дома ее называешь, – спускаясь по лестнице, услышала внизу голос Оксаны и замерла, – а к ней сегодня мужик приходил. Голубки прямо здесь ворковали на диване, а как меня

увидели, сразу притихли, и потом мужик этот сразу убрался.

Правильно Нина Васильевна Оксану выдержгой называет. Она и есть выдержга. Сдала-таки меня с потрохами, да еще таким тоном сладким, словно мы с Ивановым разговаривали не в метре друг от друга, а я у него на коленях сидела с расстегнутой блузкой.

– Что за мужчина приезжал к Насте?! – рявкнул Воронцов на подружку, словно на ней тоже лежала часть вины.

– Откуда мне знать? Я к ним тактично не подходила, но, если судить по машине, кавалер у нашей вдовушки что надо, при деньгах.

Вот дрянь! Если Оксана видела Иванова, значит, стопроцентно его узнала. Как пить дать, специально соврала, чтобы Марат навывдумывал себе черт-те что, и мне больше досталось.

– Сука! – Марат то ли меня обозвал, то ли в принципе выразил свое отношение к ситуации, но после возгласа послышались быстрые шаги. Мужчина уже поднимался по лестнице.

Не раздумывая я развернулась и бесшумно на цыпочках помчалась обратно к себе. Да, скандала и выяснения отношений не избежать, зато можно немного это отсрочить. Марат поостынет, а я придумаю складную речь.

Заскочив в спальню, я заперлась и затаилась. Воронцов три раза ударил кулаком по двери, и ровно столько раз я вздрогнула. Затем наступила тишина. Она пугала куда силь-

нее, чем стук в дверь: воображение рисовало, как мужчина отходит назад, разгоняется и плечом вышибает преграду между нами.

– Настя, открой! – Чуть до потолка не подпрыгнула, когда услышала голос Марата. – Настя!

Решив схитрить, зашла в ванную и полным напором воду включила. Отчетливо помню, когда Руслан принимал душ, шум воды доносился в коридор. Если Марат подумает, что я моюсь, по идее он должен уйти.

– Настя! – После очередного возгласа Воронцова я выглянула из ванной и увидела, что язычок замка дергается, то есть Марат с помощью какого-то приспособления пытается открыть дверь.

Блин, если Воронцов задался целью замок одолеть, он это сделает. Я и сама как-то раз, еще дома у родителей, точно такой же замок монеткой открыла, максимум за пятнадцать секунд.

Черт побери, и зачем я теперь в ванной закрылась? Ноги без приказа от головы сами внутрь зашли, а руки замок закрыли. Считаю, загнала себя в угол. Хотя с другой стороны, что, у Марата совсем совести нет, ломиться в душ к вдове брата?

Нет у Марата совести, совсем, об этом мне сказал стук в дверь, на этот раз уже дверь ванной.

– Кто там? – для правдоподобности подойдя ближе к душевой кабине, крикнула я.

– Марат! Открой!

– Пожар?! Землетрясение?! Конец света?!

– Нам надо поговорить.

– Ты обалдел, что ли? Я моюсь вообще-то! – Да, нагло вру, но у меня есть оправдание: я боюсь.

– Как закончишь, сразу спускайся в кабинет. Жду тебя десять минут. Не придешь – вернусь и будем разговаривать там, где получится, – рявкнул Марат и, судя по всему, убрался из спальни. По крайней мере, шаги я его слышала, и дверь вроде хлопнула.

На всякий случай припав ухом к двери, подождала минуты две и вышла из ванной.

– Так и знал, что ни хрена ты не мылась, а попросту пряталась. – В который раз за день я подпрыгнула на месте от голоса Воронцова.

Все, отходных путей больше нет, надо готовиться к битве.

– Да, пряталась! – Я развернулась лицом к Воронцову, который сидел на пуфе возле двери. – А что еще мне оставалось? Бежать к тебе под горячую руку?! Слышала я, как твоя подруж...

Резко замолчала на полуслове, потому что разъяренный Марат встал и очень быстро ко мне приближался. Выражение лица мужчины мне до боли было знакомо, я его часто видела у Руслана, когда тот выходил из себя. В последний раз, когда у мужа, точно так же, как у Воронцова, сошлись брови на лбу, он ударил меня, да так, что я кубарем полетела

и после синяк две недели толстым слоем тонального крема замазывала.

Я невольно согнулась и, прикрыв руками голову, окаменела. Хотела выпрямиться и смело Марату в глаза посмотреть, но тело не слушалось, словно чужое.

Глава 9

– Настя? – позвал Марат, и больше агрессии в его голосе не было, зато удивления хоть отбавляй. Затем он очень осторожно взял меня за запястья и заставил убрать руки от головы. – Посмотри на меня, – попросил Воронцов, причем именно попросил, а не потребовал, как обычно.

Я открыла глаза, и пришло время мне удивляться. Передо мной стоял совершенно другой человек. Вроде бы нос его, каким прямым был, таким и остался, губы не изменились, все те же темно-зеленые глаза, которые издалека можно было спутать с карими... Но почему-то Марат смотрелся по-иному.

Конечно, причина нашлась. Дело было во взгляде. Привычный Воронцов на всех смотрел свысока, как высшая сущность на тараканов, а сейчас на его лице отражалось сострадание и даже забота.

Вот уж не думала, что упыри умеют так смотреть.

– Настя, выпрямись и расслабься, я не хотел ударить тебя. Да у меня бы на девушку и рука не поднялась.

Может, курс успокоительных таблеток пропить, чтобы больше не попадать в такое унижительное положение? Повела себя, как насмерть запуганная жертва насилия.

– Я и не думала, что ударишь, – сказала я, когда наконец

смогла говорить. – Я думала, ты меня слуха лишишь своим криком. Орать-то ведь точно собирался?

– Нет, – мотнул головой Воронцов, и опять его голос прозвучал мягко. – Люди, защищаясь от крика, такую позу, как у тебя была, не принимают. Судя по реакции, тебя кто-то колотил, причем сильно, жестоко и, скорее всего, регулярно. Настя, от кого тебе доставалось? – Вот теперь у Марата привычная интонация – требовательная и с нажимом. – Отец? Брат? Может, бывший любовник практиковал мордобой?

– Что?! Да как у тебя мозгов хватило на папу и Сашку подумать?! Нет конечно! Это полная чушь!

Воронцов и есть Воронцов, ему куда проще семью мою в грязи вывалить, чем очевидное предположить. Если кто-то бьет замужнюю женщину, то с вероятностью девяносто девять целых и девять десятых процента этот кто-то – ее муж.

– Значит, любовник, – сквозь зубы рыкнул Марат. – Имя его назови.

«Руслан Воронцов, твой родной брат, три недели назад зарядил мне так, что звездочки перед глазами хороводы водили. Было это один-единственный раз, но мне, видимо, хватило, чтобы теперь в экстремальной ситуации вести себя неадекватно».

Если повторить Марату то, что в голове прокрутила, его добренькое настроение мигом улетучится. Воронцов скажет, что, если Руслан ударил, значит, было за что, или обвинит, что я перед ним комедию разыграла, чтобы он меня пожалел

и не поднимал крик из-за визита чужого мужчины.

Поэтому я держала язык за зубами. Молчание – золото. Тем более Руслана в живых уже нет. Даже если расскажу, это ни на что не повлияет, только может мне навредить.

– Марат, ты на меня наступал как бык на красную тряпку! Даже пар из ноздрей валил. Само собой я испугалась. Не выдумывай. Не было у меня любовников, распускающих руки. Так что забудь и проехали.

– Понятно, – скрипя зубами, выдохнул он. – Значит, не скажешь. Ладно. – Это «ладно» могло бы означать: «Не говоришь и не надо, мне, собственно, все равно», но прозвучало по-иному, а именно: «Не говоришь и не надо, сам все узнаю». После минуты молчания Марат вспомнил, зачем ко мне приходил: – Кто к тебе приезжал?

– Иванов, – ответила я и тут же уточнила: – Этот тот, что Виктор Олегович.

– А о договоре ты нашем, случаем, не забыла? Это тот, что мы совсем недавно заключили, – передразнил меня Воронцов. – Между прочим...

– Марат, остановись! – перебила я Воронцова, чей голос набирал обороты громкости. – Слышала я, как Оксана тебе ситуацию преподнесла. На деле было совершенно не так. Я не знаю, зачем твоей девушке на меня наговаривать, это ты сам у нее спросишь, но мы с Виктором Олеговичем исключительно друзья. Клянусь, ни я к Иванову никаких романтических чувств не питаю, ни он ко мне. Да боже мой, даже

Руслан ничего не имел против, когда мы с Ивановым встречались.

– Я не Руслан, и мнение у меня по этому поводу иное. На этот раз я закрою глаза. Но имей в виду, еще раз такое повторится – будут последствия. Если уж приспичило с кем-то встретиться, хоть с тем же Ивановым, звонишь мне и предупреждаешь. Ясно я выразился или еще раз повторить?

– Хм... У меня есть вопрос. – Как школьница, я подняла руку. – Мой гинеколог – мужчина, когда к нему на прием соберусь, тебе тоже сообщить?

– Нет. Не надо. Просто смени гинеколога, естественно, выбери женщину. Узнаю, что не сменила – готовься. На следующем осмотре я буду присутствовать и лично проверю пол врача.

Воронцов, бросив напоследок: «Даже не вздумай пропустить ужин», убрался, и я пошла в ванную, чтобы умыться. Не хочу сидеть за столом с красным лицом. Приказ Марата я бы легко проигнорировала, тем более есть вообще не хочу, но оставлять Нину Васильевну наедине с двумя гиенами – не по-товарищески. Совесть потом загрызет.

На ужин я опоздала, но теперь могла себе это позволить. Оксана столько народа для помощи по хозяйству в дом нагнала, что я не всех даже в лицо запомнить успела.

Воронцов сидел во главе стола и медитировал над уже пустой тарелкой, Оксана с кислым лицом накалывала на вилку отварной кабачок. Одна Нина Васильевна пребывала в

приподнятом настроении и за обе щеки уплетала мой борщ, сдобренный хорошей порцией сметаны.

Приятная девушка в черном платье и белом переднике подала мне на закуску салат, но я ни кусочка не смогла проглотить. Потому что Марат оставил в покое тарелку и выбрал новую жертву, чтобы таращиться на нее, то есть меня.

Воронцов, ну отвернись ты уже, сколько можно? Я же, в конце концов, не музейный экспонат. Какого черта изучать во мне каждую черточку?

Так, ладно, есть верный способ добиться того, чтобы разглядывающий тебя человек резко прекратил это делать – надо тоже посмотреть на него в упор.

Приподняв голову, я устремила взгляд на Марата.

Блин, я на него смотрела, а он и не думал отворачиваться. Хитрый план провалился с треском. Подозреваю, из-за того, что расчет был на человеческую реакцию, а Марат-то у нас упырь.

Сто раз уже пожалела, что начала с Воронцовым в гляделки играть. Если бы я вдруг очутилась голой в холле торгового центра в час пик, и то бы, наверно, чувствовала себя комфортнее, чем сейчас. Там люди лишь на мое нагое тело смотрели бы, а Марат, такое ощущение, что душу сканировал, а еще пытался сознанием управлять.

Не выдержала, сама отвернулась.

Все, достал, не могу я так больше. Не обижайся, Воронцов, но ты сам виноват, надо было намеки не игнорировать,

а принимать к сведению. Сейчас вслух тебя попрошу в мою сторону не смотреть.

Набрала в легкие воздуха, даже рот успела открыть, но говорить не пришлось. Воронцов неожиданно встал из-за стола.

– Марат, ты куда? – встрепелась Оксана.

– По делам. Надолго. Не жди, ложись без меня, – не глядя на девушку, бросил Марат и вышел.

Оксана, обиженно поджав губы, тяжело вздохнула. Да-а-а, явно штормило у этой парочки в их личном «раю».

– Настя, а ты что-нибудь полезное готовить собираешься или нет? – раздраженно спросила, будто выплюнула подружка Воронцова.

Ага, значит, раздраконил благоверный, а злость срывать планируем на мне. Фиг вам!

– Нет, – лаконично ответила я.

– Марат из-за твоих борщей да котлет форму потеряет, – гнула Оксана свое.

– Это исключительно его проблема.

Оксана хмурилась, недовольно пыхтела, а, что бы еще такого ляпнуть, видимо, не знала.

– Хм, тогда о себе побеспокойся, разнесет до размеров слона, не заметишь.

– Если потреблять столько калорий, сколько тратишь, не разнесет, – ответила я и задумалась.

Оксана жует одну лишь траву да грызет овощи, два раза

видела, как она ела отварную рыбу и, в принципе, больше ничего, но при этом она не выглядит слишком худой. Стройная – да, но не тощая. Если бы я питалась так же, как Оксана, то уже через месяц от меня остались бы кости да кожа. Плюс девушка Воронцова потеет в спортивном зале, не как я – два, а то и раз в неделю, а каждый день без исключений. Разгадку я не искала и, тем не менее, получила ответ тем же вечером, а точнее ночью.

Борясь с бессонницей, которая меня достаточно часто преследовала, примерно в час ночи я спустилась на кухню, чтобы выпить стакан молока. Поможет ли молоко – понятия не имела, раньше я спасалась снотворными Руслана, но после того, как с помощью таблеток он из жизни ушел, боюсь их до трясучки.

Когда на кухню зашла, увидела, что не одной мне не спится. Оксана в ночной рубашке, босая, сидела на табурете возле холодильника с кастрюлей в руках и прямо оттуда ложкой черпала борщ.

Ого!

Глава 10

Что творится в голове у другого человека – никому знать не дано, но если судить по тому, как испуганно и вместе с тем стыдливо на меня смотрела Оксана, она готова была провалиться сквозь землю. Не удивлюсь, если бы ради этого она своими ухоженными ногтями согласилась прорыть подкоп. Но, увы и ах, никуда ей не исчезнуть.

– Тоже уснуть не смогла? – сказала я так, словно не с кастрюлей в руках девушку среди ночи застала, а со стаканом воды.

– Ага. – Оксана резко соскочила со стула, затем почему-то присела обратно и вновь встала.

Подруга Воронцова туда-сюда прыгала, а у меня сердце обливалось кровью – с ложки борщ капал на красивую ночную рубашку из тончайшего шелка.

– Оксана, успокойся! – прикрикнула я. – Незачем нервничать. Мне все равно, чем ты тут занималась, и тем более я об этом никому не скажу.

– Ну да! Не скажет она. – Оксана вдруг очухалась. – Глаз за глаз. Зуб за зуб. Сегодня я тебя с Ивановым Марату сдала.

– Отлично, значит, ты понимаешь, что сделала гадость, – доставая из шкафа стеклянный стакан, заметила я. – В следующий раз, когда решишь опять кому-то подлость устро-

ить, в частности мне, вспомни, что земля круглая, все возвращается.

Пока я доставала из холодильника пакет молока, Оксана, обняв кастрюлю борща как родную, взглядом прожигала во мне дырку.

– Правда никому не расскажешь?

– Оксан, прекрати уже, а. Я же тебя не за расчленением трупа застала. Ну захотелось тебе есть, кушай на здоровье. Только в следующий раз тарелку возьми. Кстати, борщ вкусный? – улыбнулась я.

– Очень. Ты правда обалденно готовишь.

– Ну вот и славно, спокойной ночи, Оксана. – И я пошла к себе.

– Я не всегда ем по ночам, а лишь когда мне паршиво, – бросила девушка вслед.

В знак того, что услышала, я кивнула, а в знак того, что не готова к задушевной беседе, не остановилась.

– Что, даже не спросишь, почему мне паршиво?

– Ну и почему? – Я нехотя обернулась. Если у Оксаны ноготь сломался или еще какая ерунда случилась, не дам себе мозг выносить, уйду.

– Марат себе бабу завел, – призналась Оксана. – Давай выпьем по бокалу вина?

Глянула на стакан с молоком, вздохнула. Вино однозначно вернее поможет со сном.

– А давай.

Такое впечатление, что девушка Воронцова когда-то работала барменом: бутылку откупорила лихо, бокалы наполнила не глядя, как профессионал. Хотя есть и другой вариант: Оксана по ночам не только ест втихушку, но и пьет.

– И с чего ты взяла, что у Марата есть другая девушка? – пригубив вина, поинтересовалась я. – Сообщение неприличное у него в телефоне нашла или воочию увидела, как он тебе изменяет?

Оксана не по-девичьи шумно выдохнула и одним глотком осушила бокал.

– Я у него в кармане пиджака женские трусы нашла, – зло прорычала моя собутыльница и вновь наполнила вином свой бокал.

Не хотела я смеяться над проблемой Оксаны, но смешок сам по себе вырвался, стоило мне представить, как Воронцов таскает в своем пиджаке чьи-то трусы.

– Ну что тут сказать... – Я пожала плечами. – Сочувствую. Но если ты здесь, значит, простила. Надеюсь, ты хотя бы надела эти самые трусы Марату на голову?

Подружка Воронцова, отхлебывая из бокала, неожиданно поперхнулась. Более того, она так злобно глянула на меня, словно мгновением ранее я на полном серьезе предлагала ее соперницу в дом пригласить, чаем с малиной напоить, сделать ей расслабляющий массаж ног и спать уложить вместе с Маратом.

– Я что, по-твоему, полная дура? – после возмущенного

взгляда последовал не менее возмущенный вопрос. – Естественно я трусы обратно Марату в карман положила.

– Естественно получилось бы, если ты заставила бы Марата их съесть или грандиозный скандал закатила. А в твоём поступке лично я ничего естественного не вижу.

– Эх, Настя, видимо, тебе в этой жизни все легко доставалось, раз не понимаешь элементарных вещей. Ну закачу я Марату скандал, устрою ему сцену ревности, и что дальше? В лучшем случае мы поругаемся, а чтобы помириться, мне придется перед ним на цырлах ходить. А в худшем – Марат просто бросит меня, и хозяйка труселей быстренько займет мое место. Не-е-ет, я ученая. Промолчу. Сделаю вид, что ни о чем не догадываюсь. Подожду, когда эта сучка ему наскучит, либо начнет права качать, без разницы, результат будет один: Марат с ней расстанется, и мы проживем, как и прежде, вдвоем.

Логика, может быть, в словах Оксаны и есть, но самоуважения – полный ноль.

– Допустим, эту бросит, а затем новую заведет. Так и будешь всю жизнь по ночам горе в борщах топить? – Блин, ну зачем я спросила? Каждый живет, как ему хочется.

Прежде чем ответить, Оксана опустошила бокал и налила себе новую порцию, на мой взгляд, явно лишнюю. Глаза у девушки уже косили, а язык заплетался.

– Не-е-ет, не придется мне терпеть, по крайней мере, часто. Мы с Маратом вместе уже два года, и он впервые налево

пошел. Раньше точно не ходил, я ситуацию контролировала.

Так и подмывало сказать: «Не уже, а всего лишь два года вместе, а Воронцов уже барышню завел», но я удержалась и промолчала. У каждого своя точка зрения. Вино запрещало Оксане закрывать рот, и она болтала, болтала без удержу. Слушала я девушку вполуха, потому что неинтересно мне знать, как именно она сопернице волосы выдираала бы и глаза выковыривала.

– А этой сучке известно, что красное белье сейчас как бы не в тренде! – выплевывала подруга Воронцова одну гадость за другой. – Лично у меня ни одних красных трусов нет. Наверняка приехала откуда-нибудь из Мухосранска и из кожи вон лезет, пристраивая свою попу.

– Оксана, чушь не неси. Красное белье – это классика. А классика всегда актуальна, – вяло, без инициативы, мечтая переместиться из кухни в свою спальню, проворчала я, но тут же оживилась: – А что, трусишки были красного цвета?

– Ага, красные, не в дырах, конечно, но и не новые, не брендовые, короче – ширпотреб. Я бы такие своему мужчине в карман не сунула даже под дулом пистолета.

Кажется, Оксана только что мои потерянные трусы описала. Вот, значит, куда они делись. Марат их стащил. Улыбнулась. Бред, конечно. Воронцов к моему белью даже не прикоснулся бы, все-таки я была женой его брата.

Кое-как я отделалась от Оксаны. Когда уходила из кухни, девушка разве что за ногу меня не держала. Поднимаясь

по лестнице, я зевала и носом клевала, но как только голова коснулась подушки, сон куда-то убежал и спрятался.

Маялась, ворочалась, считала, как советуют, овец, наконец плюнула, встала, включила ноутбук и принялась штудировать требования пожарной инспекции к помещениям общепита, как советовал Воронцов.

Нормы, правила, положения и прочая лабуда – это самые лучшие средства от бессонницы. В отличие от молока и вина, они действительно усыпляют, даже если ты сидишь за столом перед ноутбуком. Только дай себе обещание всего на секундочку положить голову на согнутый локоток, и все – ты храпишь!

Засыпала я вроде бы за столом, а вот утром глаза открыла почему-то лежа в кровати. Хоть ногти мне плоскогубцами выдирай, не помню, как дошла до постели, как ложилась, укрывалась одеялом, в конце концов, как снимала халат.

Глава 11

Проснулась полчаса назад, но еще даже в ванную не заглядывала, нарезаю круги по спальне, обдумываю ситуацию.

Вполне допустимо, что я могла ночью проснуться и доковылять до кровати, а после так крепко уснуть, что этот момент напрочь стерся из памяти.

Но!

Я ведь не только до кровати дошла, но еще и крышку ноутбука закрыла, бумаги распечатанные в папку сложила, свет погасила, халат сняла и аккуратно его на спинку кресла повесила, чтобы не мялся.

Подобную амнезию могло бы объяснить вино, выпитое в компании с Оксаной, но один-единственный бокал для меня не доза, я не чувствовала даже легкого опьянения.

– Чертовщина какая-то, – проворчала вслух. – Если не я ноутбук закрывала, то кто? Барабашка? Неуспокоенная душа Руслана? Или это все же был живой человек из плоти и крови? – В голове родилась мысль, и, чтобы проверить или наоборот опровергнуть догадку, я подошла к двери и дернула ручку. – Твою ж мать! Открыто.

Что-что, но, как заперлась, вернувшись из кухни, я хорошо помню. Стопроцентно упырь ко мне ночью наведывался. Он меня и до кровати донес, он и свет потушил, он и халат

с меня, скотина такая, снял.

Мигом почистила зубы, умылась, а вот укладку, макияж и прочие глупости оставила на потом. Пока в крови бурлит злость, надо устроить Марату головомойку, чтобы он ко мне в спальню раз и навсегда дорогу забыл.

До столовой, где Марат с Оксаной наверняка уже завтракали, я так и не дошла: эмоции схлынули, рассудок включился. Он-то и подсказал, что с Воронцовым надо бороться не словом, а делом.

– Алло, добрый день. Я бы хотела вызвать «мужа на час», – сказала я, наблюдая из окна своей спальни за тем, как авто Воронцова выезжает с территории дома. Упырь в офис собрался, значит, времени у меня навалом. – Что? Какие работы интересуют? Да ничего сложного. Надо установить на двери надежный крепкий замок. Срочно!

Работника из агентства бытовых услуг я ждала с нетерпением. В это время не без улыбки несколько раз представляла, как Воронцов поднимается ко мне на третий этаж с монеткой в руках, ну или чем он там дверь отпирает, в общем, ковыряет он замок, ковыряет... и ни черта у него не выходит. Марат злится, матерится, проклинает меня, но потом разворачивается и, грустный такой, уходит.

Седовласый «муж» из агентства вместо обещанного часа ехал ко мне два, а когда взглянул на дверь, то не обрадовал.

– Дочка, я могу поменять замок, но только на точно такой же. Другой сюда не подойдет.

– Отец, вопрос жизни и смерти. Мне очень нужен замок, который можно открыть только ключом.

– Ну есть у меня один вариант, – протянул мужчина, почесывая макушку. – Только он радикальный.

– Это какой?

– Замок поменять вместе с дверью. Дорого встанет, но я так понимаю, для тебя это не проблема.

– Проблема, и еще какая, но все равно я согласна.

Два часа мой «муж на час» потратил на то, чтобы купить новую дверь, еще час у него ушел на дорогу. Потом выяснилось, что в магазине забыли положить какую-то маленькую, но крайне важную деталь, эта финтифлюшка, а вернее ее доставка, сожрала еще полтора часа. Одним словом, время тягло, а дело стояло.

– Ну вот и все, дочка, принимай работу, – услышала я долгожданные слова, но в эту же секунду за спиной послышались чьи-то шаги.

«Только бы это была Нина Васильевна, для возвращения Марата ведь еще слишком рано», – мысленно взмолилась я, перед тем как обернуться.

Где же я нагрешила, что мне так катастрофически не везет? По коридору спокойной плавной походкой вышагивал Воронцов.

– Хозяин? – поинтересовался работник.

– Ага, – тяжело выдохнула я. – Он самый. Сюрприз не удался.

– Михалыч, – представился работник и протянул руку Марату, когда тот подошел.

– Марат, – на удивление добродушно отозвался упырь и даже не побрезговал протянутую руку пожать. – А что у нас тут происходит?

– Да вот, ваша жена заказала замок поменять, замок поменять было нельзя, поэтому дверь поменяли. От детишек своих будете закрываться. Что, часто мелкие сорванцы заглядывают в неподходящий момент? – лукаво подмигнул Михалыч Марату.

– Нет, проблема не в сорванцах, часто заглядывает вполне взрослый мальчик, – не удержалась я. – Бывает же так, человек с виду взрослый, а до сих пор не понимает, что можно делать, а что нельзя.

Михалыч, явно не понимая, что происходит, бросал растерянные взгляды то на меня, то на Воронцова. Сам же Марат после моей реплики в лице не изменился, то есть, как и положено упырю, остался невозмутим.

– В какую сумму обошлась моей жене ваша работа? – поинтересовался Воронцов у работника и, мало того что за чем-то записал меня к себе в жены, так еще и приобнял.

– Ну, дороговато, конечно, вышло... – Глаза Михалыча воровато забежали. Видимо, цену он все-таки заоблачную заломил, а теперь беспокоился, что Воронцов его выведет на чистую воду и уменьшит заработок на несколько тысяч. – Но качественные материалы и работа дешевыми не бывают. И

цену я озвучил прежде, чем приступил к делу.

– Сколько? – повторил Марат.

Сумму Михалыч произносил согнувшись и глядя исключительно в пол.

– Хм, – Воронцов потер подбородок. – Михалыч, а за такие деньги точно хорошую дверь установил, крепкую?

Похоже, вечер переставал быть томным, пятой точкой чувствовала – Воронцов сейчас учудит. Только вот что именно – пока было непонятно...

Сбросив с плеча руку Марата, я отошла на три шага назад и наблюдала за тем, как Михалыч суетится возле двери и нахваливает свою работу, взхлеб рассказывая, что установленная им фурнитура и через двадцать лет будет служить нам верой и правдой. Марат пока молчал, более того, согласен кивал, но я-то видела, как у него в глазах черти вокруг костра пляшут.

– Михалыч, в сторону отойди, – произнес Марат, и я на автомате тоже попятилась назад. – Сейчас я сам проверю, насколько надежная дверь.

Воронцов подошел к двери, секунд десять на расстоянии вытянутой руки придиричиво ее разглядывал, затем приподнял колено правой ноги и пинком вынес труды Михалыча из петель. По коридору пронесся оглушительный грохот, словно рояль упал с пятого этажа. Я вздрогнула, выругалась и от ужаса прикрыла ладонями рот.

Я была, мягко говоря, в шоке, Михалыч вообще не верил

глазам и ловил ртом воздух, один Воронцов пребывал в отличном расположении духа и, судя по ухмылке, был крайне доволен собой.

– Михалыч, если тебе еще раз моя женушка позвонит, не отвечай. – Марат вложил «мужу на час» несколько крупных купюр в нагрудный карман. – И чтобы я тебя здесь через минуту уже не видел.

– Ага, я все понял, только соберу инструменты.

Михалыча будто ветром сдуло, а я так и стояла с отвисшей челюстью, смотрела, как Воронцов тоже уходит.

– Марат, а кто дверь-то починит? – бросила я мужчине вслед.

– Настя, в доме чужих нет. От кого тебе закрываться?!

Глава 12

Марат

– Лев Николаевич, вы несколько дней настаивали на встрече со мной, чтобы потолок в моем кабинете как следует разглядеть? – рявкнул я на нотариуса, чьими услугами пользовалась не только моя фирма, но и лично я.

Шустов вздохнул и закинул одну костлявую ногу на другую.

– Марат Александрович, а вы меня коньяком не угостили? Разговор предстоит непростой, думаю, чуть расслабиться что мне, что вам не помешает.

– А как же ваша язва? Неужели чудесным образом рассосалась? – усмехнулся я, но секретаря позвал. – Мария, будьте добры, принесите коньяк. Лев Николаевич изъявил желание с утра надраться.

Шустов сегодня меня удивлял. Мало того, что потребовал алкоголя, хотя, сколько его знаю, всегда строгую диету из-за болячки соблюдал, так еще и секретаршу мою взглядом во всех местах облапал. А я думал, он и его кочерыжка давно уже не бойцы.

– Устал я, Марат Александрович, поперек горла все встало, – с непривычки морщась от коньяка, выдал нотариус. – Мне много не надо: дом на берегу моря, женщину красивую

рядом, например, как ваша Машка, денег так, чтобы не считать, ну и в принципе все.

Обычно, когда люди мне свои мечты перечисляют, они надеются, что именно я их оплачу, но, судя по довольной худой роже Шустова, он даже не надеялся, он в этом, сука такая, был уверен.

– Лев Николаевич, давай без прелюдии, говори, зачем пришел.

Шустов кивнул, поднял с пола портфель, достал из него лист и положил на стол передо мной.

– Пожалуйста, Марат Александрович, ознакомьтесь с документом.

От содержания текста у меня на голове волосы зашевелились, и, читая третий абзац, я не выдержал и взорвался:

– Это что за херня?!

– Это не херня, как вы изволили выразиться, Марат Александрович, а копия нового завещания вашего брата, которое он написал за две недели до того, как нас покинул. Теперь его наследником являетесь не только вы, но и ваша невестка, Воронцова Анастасия Сергеевна. Ваш брат отписал супруге ровно половину своего имущества, принадлежавшего ему на момент смерти.

– Твою ж мать! – выкрикнул я и со всей дури треснул по столу кулаком. – И как только Руслану такая бредовая мысль в голову-то пришла?! Хотя известно как. Ему эта сучка мозги вправила. Небось, каждый день нашептывала, дрянь, лежа

рядом на подушке, а этот дурак ушами хлопал. Да-а, недооценил я Настену. Умница, подсуежилась.

– Марат Александрович, ну что же вы так разнервничались? – Спокойствие и довольная морда Шустова раздражали, так и тянуло врезать. – Безвыходных ситуаций ведь не бывает. Особенно, если вы окружены преданными людьми, которые готовы ради ваших интересов и карьерой, и свободой рискнуть. Сегодня новое завещание вашего брата еще есть, а завтра оно может попросту испариться.

– Что значит «испариться»? Разве нотариусы не обязаны завещание регистрировать и текст в общую базу отправлять?

– Обязаны. Не все так просто, как вы описали, но суть верна, – активно кивая, согласился нотариус. Если он сейчас ничего дельного не предложит, за то, что он меня о новой воле Руслана не предупредил, я засуну ему в глотку бутылку коньяка, хрен потом вытащит. – Марат Александрович, уверяю вас, я профессионал и у меня сбоев в работе не бывает, но за всеми не уследишь. Помощница моя, курица тупоголовая, в папку завещание вашего брата положила и благополучно забыла. То есть старое завещание не аннулировала, новое не зарегистрировала и никуда не отправила. Я, когда понял, что сделала эта недотепа, хотел все исправить, а потом подумал, а может, и к лучшему...

– Хватит. – Надоело мне слушать вранье. Не было никакой недотепы, завещание брата Лев Николаевич припрятал намеренно, смекнул, хитрая сволочь, что пахнет наживой. –

Сколько?

– А сколько вы потеряете, Марат Александрович, если завещание всплывет? Вот от этой суммы пятнадцать процентов, – изъявил свое желание Шустов.

– А ты, часом, не охренел?! – рывкнул я, поднялся, подошел к Шустову и, схватив его за ворот рубашки, тоже заставил встать. – Ты вроде как дом на побережье хотел, а не собственный остров, и бабу одну, а не целый гарем. Я сам назову сумму, и ты ее не торгуясь возьмешь. А прямо сейчас ты поползешь в свою конуру и в зубах притащишь мне оригинал завещания. А нет – я буду тобой очень недоволен, и ты не только бесплатно мне все отдашь, но еще и поблаговаришь, что я взял.

Анастасия

Вчерашний вечер без двери показался мне сущим кошмаром. Дыру я завесила простыней, но мне постоянно мерещилось, что ткань кто-то отодвигает и подглядывает за мной. А один раз так и случилось, когда горничная убирала в коридоре возле моей спальни, не удержалась и продемонстрировала мне свой любопытный глаз и половину лица. Девушка, конечно, извинилась и пообещала, что впредь такого не повторится, но... она же не единственный человек в доме.

Поэтому утром следующего дня я задалась целью во что бы то ни стало вернуть дверь на прежнее место. Первым де-

лом позвонила в агентство бытовых услуг, естественно, уже в другое. Заявку мою охотно приняли и отправили мастера, но охрана его машину дальше ворот не пустила. Воронцов распорядился – чужим на территорию дома вход запрещен. Пришлось извиняться и оплачивать ложный вызов.

Раз чужие не могли установить дверь, я решила обратиться к своим. Но и тут напоролась на неприятный сюрприз в виде очередного приказа Марата – с дверью мне не помогать. Когда мне отказал один из охранников и объяснил почему, к другому пытаться счастье я уже не пошла, посчитала, что не стоит мой комфорт увольнения человека.

Оставался один вариант: разговаривать насчет двери с Маратом. Начиная с шести часов вечера я ждала упыря, но он как назло не спешил домой возвращаться.

Из-за наглой хари несколько часов подряд просидела на стуле возле окна, наблюдала за воротами дома, и открылись они, лишь когда за полночь перевалило. Да, час поздний, и вполне вероятно, Воронцов попросту откажется со мной говорить. Это из минусов. А из плюсов – ночь гарантирует мне, что Оксана не побежит Марата встречать. «Звезда» давно уже мирно сопит. Девушка не раз и не два хвасталась, что ложится спать в десять, чтобы утром на съемках выглядеть свежей.

Я спускалась на первый этаж, и в голове промелькнула мысль: «А почему Марат выходил из авто со стороны пассажира? То есть мужчина воспользовался услугами водите-

ля, хотя до этого предпочитал управлять машиной исключительно сам». Но мысль как пришла, так и ушла. Задумайся я над вопросом чуть дольше, возможно, у меня хватило бы ума развернуться и уйти к себе.

Воронцов нашелся в гостиной. Накидал в камин дров и теперь гигантской спичкой поджигал сооружение.

– Замерз, погреться решил? – поинтересовалась я, подходя ближе к мужчине.

– Почти, – не оборачиваясь, ответил Марат и, убедившись, что костер не потухнет, занял кресло напротив камина.

– Ты не против, если я тоже здесь посижу? – положив ладони на спинку соседнего кресла, спросила я и, получив от него согласный кивок, удобно устроила свою пятую точку. – Марат, а ты знаешь, что камин неисправен? Раз на раз не приходится, дым иногда, как положено, уходит в трубу, а иногда валит в комнату.

– Побоку... Мне надо кое-что сжечь, – заявил Воронцов, подался вперед и подставил языкам пламени край какой-то бумаги. А когда листок загорелся, мужчина, повернув голову, на меня посмотрел. Я обомлела. Марат был пьян, причем в стельку. И как я умудрилась не заметить эту очевидную вещь, как только Воронцов рот открыл?

Глава 13

Вот я попала...

Это же надо было так вляпаться, нарваться на Воронцова под мухой. Он трезвый опасен, а если к его темпераменту и дрянному характеру подлить алкоголя, получится взрывоопасная смесь, которая если бабахнет, то от кого-то останутся одни рожки да ножки. Естественно, этот кто-то в данный момент бедная и несчастная я.

Медлить нельзя. Пока Марат играет с огнем и бумагой, надо тихонечко улизнуть. Выдохнула и плавно поднялась с кресла.

– Куда собралась? А ну сядь обратно! – гаркнул Воронцов и даже привстал.

Села обратно. По крайней мере, сделала я это сама, без посторонней помощи, ведь Марат не зря поднялся на ноги, наверняка готовился к неподчинению. Интересно, как Воронцов планировал меня в кресло вернуть? Ограничился бы моральным давлением или все же толкнул физически?

Особого опыта общения с пьяными у меня нет, но подозреваю, с ними лучше не спорить и тем более не стоит провоцировать агрессию, указывая им, что ведут они себя неадекватно. Правильным будет отвлечь упыря разговором и как-то уговорить его пойти спать. Начну с того, чем Марат в дан-

ный момент увлечен.

– Марат, а что за бумагу ты сжигаешь? Это же документ?

– Нет, это не документ. Это глупость, бред и, черт возьми, предательство.

– А-а-а, – понимающе протянула я. – Тогда конечно сжигай.

– Не сомневайся, сожгу, – зло буркнул мой родственник и, бросив листок в самое пекло, наконец-то позволил огню его съесть. – Ну вот и все, – выдохнул Воронцов, наблюдая за тем, как скрюченная обугленная бумага рассыпалась, превратилась в прах.

– Ну раз дело закончено, можно идти отдыхать, да? – осторожно поинтересовалась я.

Но Воронцов проигнорировал мой вопрос.

– Как ты думаешь, почему Руслан покончил с собой? – разглядывая пламя, спросил он.

Нетрезвого потянуло на душевную беседу, но я не готова обсуждать столь серьезный вопрос с Маратом в его нынешнем состоянии. С трезвым – пожалуйста. С пьяным – категорически нет.

– Не знаю, – в принципе, правдиво и лаконично ответила я, чтобы не развивать тему.

– А должна знать! – зло прорычал Воронцов. – Видно, не особо тебя муж-инвалид интересовал! Сыт, одет, обут, да и ладно, а что у него на душе, это побоку. Так ты рассуждала, Настена?

– Делала, что могла, – едва сохраняя самообладание, процедила я сквозь зубы. Сам палец о палец не ударил для брата, а меня осуждать не стесняется. Полтора года я ухаживала за Русланом, как за младенцем ходила, а вместо благодарности получала одни лишь упреки да обвинения, что у меня сто пятьдесят мужиков на стороне.

– Значит, недостаточно делала, раз твой муж наглотался таблеток, – не унимался Марат, гнул свое.

– Я, по крайней мере, хоть что-то делала, а кое-кто дома сидел, – отвернувшись в сторону, даже не прошептала, а, можно сказать, подумала я. Казалось, это практически невозможно, но родственник каждое слово расслышал.

– А ну повтори, что сказала!

Инстинкт самосохранения подсказал: «Настя, беги», я послушалась и оказалась права. Потому что в тот момент, когда я выпрыгивала из кресла, Марат вскочил из своего и явно не для того, чтобы по голове невестку погладить.

Сердце колотилось как бешеное, вот-вот выпрыгнет из груди. Из-за страха быть пойманной я мало что понимала. В голове была одна цель – убежать, исчезнуть из гостиной как можно скорее. Где пережду, пока Воронцов протрезвеет, понятия не имею, но точно не в своей спальне.

Черт, не заметила на пути низкий табурет, зацепилась за него ногой и чуть не свалилась. Слава всему, равновесие удержала, зато больно ударилась бедром о журнальный стол. Но это все мелочи, заживет, главное – чтобы Воронцов не

догнал.

Дожила, твою мать...

– А-а-й! – всхлипнула я: запястье попало в железную хватку.

Как? Как пьянящий Марат смог догнать меня трезвую?

– Отпусти, – дернула рукой, пытаюсь освободиться. Но в следующую же секунду метнулась не ближе к лестнице, куда стремилась, а в обратную сторону, прямиком к Воронцову. – Ты пьяный и не соображаешь, что делаешь. Завтра ведь сгоришь со стыда, – отпихивая от себя мужчину, призывала я.

– Повтори, я сказал, – обдавая стойким запахом алкоголя, потребовал родственничек, когда ему все же удалось развернуть меня так, чтобы я смотрела ему в лицо. – Повтори!

– Да пожалуйста! – Все, мозг выключился, и возмущение с обидой выплеснулись на виновника. – Где ты шатался полтора года? Почему навещал Руслана от силы пять раз и то дольше чем на полчаса не задерживался? Бесспорно, я обязана была о муже заботиться, но и ты тоже. Тебя никто не просил Руслана водить в туалет или мыть, но поговорить-то ты мог? А ты его, родную кровь, бросил. То, что ты сейчас его вдове жесткие рамки поставил и строго блюдешь, чтобы я не дай бог кого себе не завела, так это Руслану уже до лампочки. Надо было о живом человеке беспокоиться, а мертвого интересы соблюдать ни к чему. За что?! – выкрикнула я Воронцову в лицо, но дыхание перехватило, и с первого раза фразу закончить не удалось. – Почему ты его бросил?!

Почему не поддержал?!

Я сглотнула. Воронцов сжал мое горло. Он молчал, но лучше бы орал, оскорблял, пускай даже матом. Кровь в жилах стыла от его взгляда, такое ощущение было, что еще один миг и меня разорвут в клочья. Неужели в человеке может жить столько ненависти? Марат – самодур, но далеко не дурак, должен понимать, что один человек не в ответе за другого. В том, что Руслан покончил с собой, моей вины нет, и никто меня в обратном не переубедит.

Марат, явно наслаждаясь тем, как я от страха трясусь, низко склонился, свободной рукой убрал от моего уха волосы и, практически прикоснувшись губами к виску, прошептал:

– Из-за тебя, ведьма. Из-за тебя я не виделся с братом.

– Чушь! Чем я тебе мешала?

– Тем, что существовала, – зловеще ответил Марат. Он не просто близко стоял, а практически всем телом ко мне прикасался, отчего я чувствовала, что не одну меня как при ознобе колотит. Воронцова трясло так, что жутко было подумать, что же творится в его голове.

– Марат, давай утром поговорим, ты сейчас не в лучшей форме.

Мужчина выпрямился, но за горло меня как держал, так и держит, а еще опять взглядом испепеляет.

– Чтобы избавиться от тебя раз и навсегда, мне достаточно лишь пальцы напрячь. Даже не придется смотреть, как ты задыхаешься. У тебя настолько хрупкая шея, что она просто

сломается.

Ждала, что после угроз последуют действия, но хватка его не усилилась.

– Зачем брать на душу грех? Скажи мне, чтобы ушла, и уже через пять минут я навсегда бесследно исчезну из твоей жизни.

Он резко нахмурился и склонил голову. Такое ощущение было, что ему больно. Плохо их-за алкоголя или приступ тошноты накатило? Если что и было, то быстро прошло. Марат поднял голову и вновь демонстрировал мне свою ненависть.

– В том-то, Настя, и проблема: удавить я тебя могу, а отпустить – нет!

Он опять зачем-то ко мне наклонился, но не к уху, как в прошлый раз. Если бы передо мной стоял не Марат, подумала бы, что меня планируют поцеловать. Но Воронцов скорее откусит мне нос, чем поцелует.

Блин, но смотрел-то упырь как раз на губы. Проверку задумал, насколько я его брату верна? Так я ее пройду с легкостью, только детородные органы родственничка немного покалечу.

– Марат! Настя! Что у вас происходит? – раздался голос Оксаны, а затем послышались ее торопливые шаги. Девушка буквально бежала по лестнице.

– Пошла вон! – не поднимая головы, грубо отослал ее Воронцов.

– Марат! – жалобно и обиженно простонала Оксана, затормозив на половине пути. – В чем я виновата, что ты на меня опять голос повысил?

– Слушай, ты, – тихо прошипела я мужчине в лицо. – Либо бросай девушку, либо относись к ней по-человечески. Противно смотреть, как ты по-свински с ней обращаешься. Много ума не надо орать на того, кто преданно заглядывает тебе в рот.

– Не за того человека переживаешь, Настена, – так же тихо и недоступно для слуха Оксаны произнес Воронцов, но горло мое отпустил, а после обратился к подруге уже более мягко: – Иди спать, я скоро приду.

Не мешкая и не задумываясь ни на секунду, я направилась к лестнице. Когда проходила мимо Оксаны, остановилась, чтобы хоть как-то сгладить в ее глазах то, что она видела.

– Твой мужчина нажрался, как последняя сволочь. Меня чуть не придушил. Рекомендую в одной спальне с ним не ночевать, для жизни опасно. Бери подушку и топай спать куда угодно, хоть ко мне приходи, но с ним не ложись.

– Да что ты, – ухмыльнулась Оксана. – Сама как-нибудь разберусь. Поняла? А еще раз увижу, что ты перед Маратом хвостом крутишь, пожалеешь, что родилась.

Я мило улыбнулась Оксане в ответ и пошла дальше. Все, она свои выводы сделала, теперь надо с ней держать ухо востро. Ведь на любую пакость пойдет, лишь бы удержать при

себе свой неадекватный «мешок с деньгами».

Глава 14

Несмотря на опасность, что нагрянет Марат, ночь я провела в своей спальне. Искала для себя альтернативный ночлег, но, когда ходила по дому в поисках подходящего места, стало так невыносимо противно, что я решила не прятаться, а в случае чего дать Воронцову отпор. С этой целью я наведлась в хозяйственную комнату, где взяла молоток, который ночевал рядом со мной под подушкой.

Молоток не пригодился, утро настало без происшествий. Застилая кровать и доставая из-под подушки оружие самообороны, в глубине души – дикость конечно – даже пожалела, что родственник не пришел выяснять отношения. С каким удовольствием я бы ему по голове треснула, словами не передать, хотя раньше никогда человека не била. Говорят, не так-то просто кого-то ударить, кто знает, может быть, и не смогла бы как следует замахнуться и огреть Марата по темени, а потом еще раз и еще...

Ой, что-то меня не туда понесло.... Откуда взялась кровожадность? Хотя известно откуда. Поживешь с упырем под одной крышей, тоже немножко упырем станешь.

В отличие от других дней, сегодня на первый этаж спускалась чуть ли не вприпрыжку. Еще бы, ведь когда завтрак будет готов, явится Воронцов – трезвый, и вот тогда-то я и

посмотрю на его бесстыжую рожу. Интересно, у него хватит смелости извиниться? Или он трусливо сделает вид, что вчера ничего из рода вон выходящего не произошло? В этом случае не поленюсь и напомню, что он вытворял. Да, отметин на шее не осталось, Воронцов, как ни странно, держал меня, можно сказать, нежно, но суть от этого не меняется. Насилие и есть насилие, даже без синяков.

На завтрак я приготовила овсяную кашу: однажды Марат упоминал, что терпеть овсянку не может, вот я и решила «угодить» ему.

Сначала в столовую прибыла Оксана. Невооруженным взглядом видно было, что девушка взвинчена и недовольна. Обычно с утра она выглядит так, словно через пятнадцать минут у нее съемка для глянцевого журнала. Может, Воронцов после обильного возлияния всю ночь храпел и спать ей мешал?

Следом за любовницей явился Марат. Судя по хмурому выражению лица, у него утро тоже не задалось, а еще заметно было, что голова у мужчины раскалывается, и его мучает жажда. Упырь, после того как со мной и Ниной Васильевной поздоровался, одним глотком жадно осушил стакан сока и попросил ему еще принести, только не стакан, а целый графин.

Сидим, завтракаем, Воронцов как рыба молчит, извиняться, похоже, не планирует. Более того, предположу, если я тему вчерашней ночи сама не подниму, то она канет в лету.

Ну уж нет, обязательно выскажусь. Только не при Нине Васильевне. Не знаю за что, видимо, за старые заслуги, она Марата как родного любит, постоянно рассказывает, как он в школе все подряд олимпиады выигрывал или дневник его с одними пятерками принесет и каждую страничку подолгу рассматривает. А еще Нина Васильевна любит упоминать, что у Воронцова два высших образования и оба с отличием.

– Марат, я знаю отличное средство против похмелья. Просветить? – сказала я, заметив, как мужчина, морщась, в очередной раз виски себе помассировал.

Воронцов на меня посмотрел не только вопросительно, но и с надеждой. Видимо, ему так плохо, что он готов принять помощь даже из моих рук.

– Не перебарщивай с алкоголем, а лучше и вовсе не пей, – съязвила я и губы кусаю, чтобы не расплыться в улыбке. Не уверена, но мне показалось, что после моей реплики у него правый глаз пару раз дернулся.

– И ты ей позволишь так с собой разговаривать? – уставившись на любовника, возмутилась Оксана, но ее голос мигом затух, когда заговорила Нина Васильевна:

– Марат, ты что, вчера перебрал?

– Не перебрал, а в зюзю напился, – не удержалась я, но Нина Васильевна и меня заглушила:

– Марат, я сейчас мигом тебе здоровье поправлю. Есть у меня несколько чудо-рецептов, на ноги сразу поставят, – заверила Нина Васильевна, торопливо встала и помчалась в

сторону кухни. Но проходя мимо меня, остановилась и, чего я совсем не ожидала, бросила мне упрек: – Настасья, ты почему мне, когда завтрак готовили, не сказала, что у Марата, возможно, будет болеть голова?

– В воспитательных целях, – ни капли не обидевшись на нее, заявила я. – Если нет наказания, то преступление будет повторяться вновь и вновь...

– Молодежь... На все у вас найдется ответ, – фыркнула Нина Васильевна и скрылась за дверью.

– Я бы на твоём месте, Марат, сейчас от стыда провалилась сквозь землю. Нина Васильевна так из-за твоей головной боли переживает, что даже меня отругала. Знала бы она, как ты совсем недавно собирался с ней поступить...

– Настя, – предупреждающе рыкнул Марат, – а до завтра претензии не подождут? Мне и без них тошно.

– Нет, конечно, не подождут. Ты, когда шантажом меня в этом доме заставил остаться, не говорил, что по ночам в пьяном угаре будешь меня душить. Да, Оксана, не надо так пучить глаза, – отвлеклась я на девушку, которая от услышанного ртом воздух глотала. – Я здесь живу не потому, что мне так сильно нравится ваша компания, – меня твой алкаш вынуждает. Бойтся, что я мужика себе заведу раньше, чем траур закончится. На досуге поговори с ним на эту тему. Марат, моим родителям гораздо проще будет пережить увольнение, чем увечье или смерть дочери, так что либо ты даешь мне гарантию, что такого больше не повторится, либо я собираю

вещи и уезжаю.

Пришлось резко умолкнуть: со стороны кухни сначала слышались шаги, а затем и ворчание Нины Васильевны.

– Вот, Маратик, я тебе квашеной капусты с брусникой принесла, рассол огуречный и еще теплое молоко с корицей и медом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.